

37 (435) Парижъ
9 сентября 1933 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цена отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

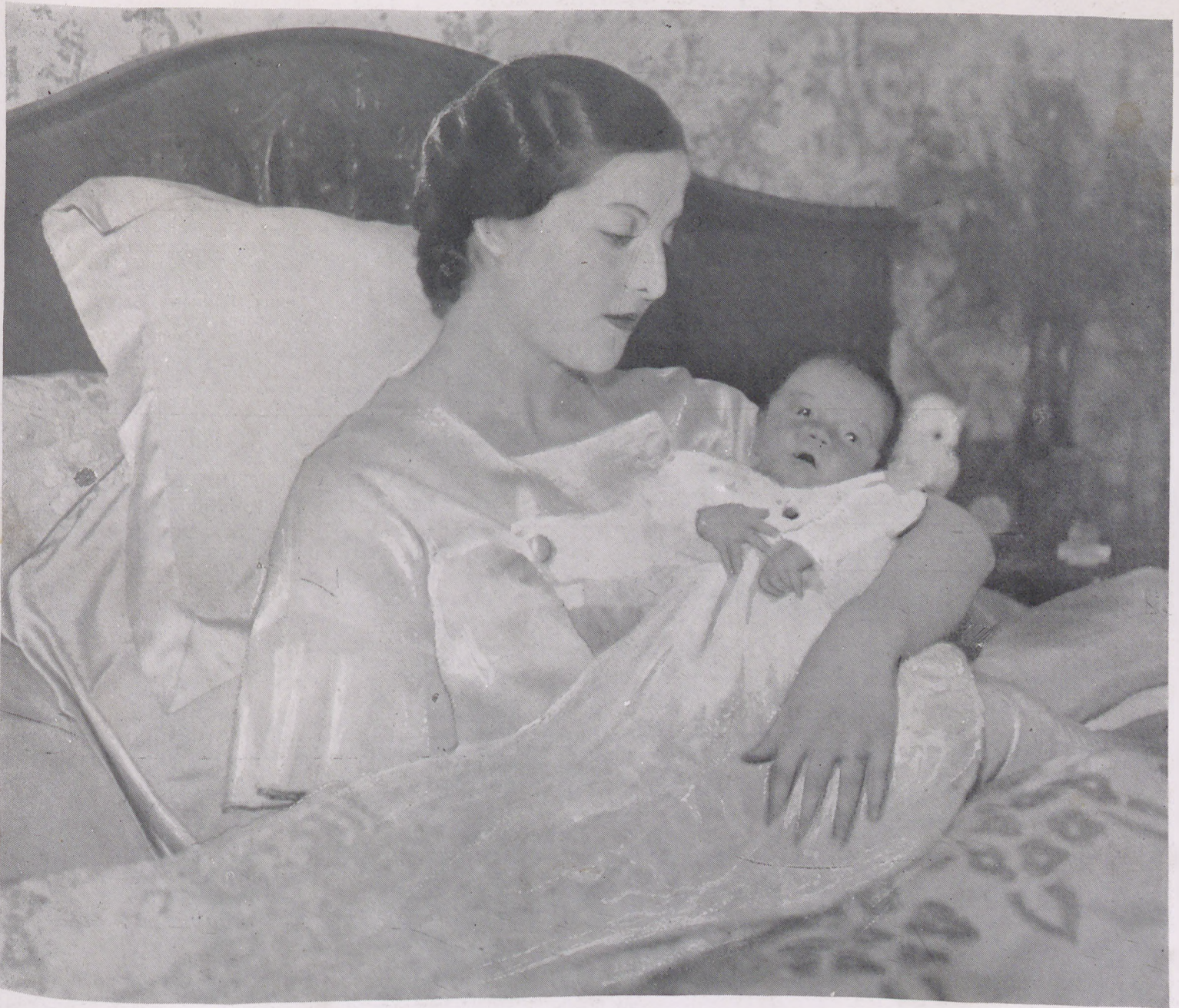

Фото «Actualit» Bruxelles.

**ПРИНЦЕССА ИЗABELЛА ОРЛЕАНСКАЯ,
супруга графа Парижскаго, съ сыномъ Генрихомъ**

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидии Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s-Seine (Métro : Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсина.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES EMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e) Tel. Trinité 52-73 et 53-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
включ. всѣ расходы по пересылкѣ
ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ,
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél. Trud. 03-04

Въ Россію

Медикаменты и ношенныя вещи
Всякаго рода посылки и денежные
переводы,
ЧЕКИ НА ТОРГСИНЪ.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS
Tél. Cent. 76-21. 76-22

ФАБЕРЖЕ и К^о

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Приемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26

Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

по курсу

1 ФРАНКЪ за 1 РУБЛЬ

полная гарантія

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16^e

Tél. JASMIN 01-50 Métro PASSY

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche.

Paris (13e)

M-ro Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08

СВѢЖІИ КИЗИЛЬ и КИЗИЛОВОЕ
ВАРЕНЬЕ. Водка, наливки, всевозмож-
ныя закуски. Сухой экстрактъ для при-
готовления хлѣбнаго кваса. Отправка
въ провинцію и за-границу.

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
10, Bd. Montparnasse, Paris (15e)

Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.
— Отдѣленія: Инж. Строит. и Элект-
ро - Механич. Вступ. экзам. 18 сент.
Лекція и лабор. зан. по вечерамъ.
Полный курсъ 3½ года. Дипломъ
инженера.
2. СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИ-
ЩЕ. — Открытіе 3 окт. Приемъ юно-
шей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3½ года. За-
нятія днемъ. Званіе механика.
3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПО-
ДАВАНІЯ даетъ законченное систе-
матическое образованіе. Въ пережи-
ваемое время только специаль. под-
готовка облегчаетъ достиж. прочна-
го положенія. Занятія ведутся по
корреспонд. Печатн. курсы высыла-
ются во всѣ страны. Не прерывая
службы можно подготов. на бухгал-
тера, агронома, монтера, техника,
инженера. Отдѣленія: Инж.-Строит.,
Электротехн., Радиотехн., Механич.,
Химич., Коммерч., Агрономич., Об-
щеобразоват. (реальн. уч.). Иностр.
Язык. (франц., англ. и нѣм.). Приемъ
непрерывный.

Треб. сборникъ программъ института.

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ
ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.	Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
Лермонтовъ. 4 тома въ переплетахъ	45.—	Аверченко. Отдыхъ на крапивѣ	7.—
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.), 8 томовъ, во Франціи фр. 60.— въ Евр. и Америкѣ	80.—	Тургеневъ. Первая любовь	7.—
И. С. Тургеневъ:		«Театръ» А. Блока	7.—
Новь и Рудинъ	(безъ переплета) 10.—	«Живая Азбука» Саши Чернаго	10.—
Дымъ, Дворянское Гнѣздо ..	» 10.—	«Роковыя Яйца» М. Булгакова	7.—
Вешнія воды	(въ переплетѣ) 12.—	Афанасьевъ. — Народн. русск. сказки и легенды. 2 тома	18.—
Андрей Колосовъ	» 12.—	Лѣсковъ. Соборяне	8.—
Затишье	» 12.—	Гаршинъ. Собраніе сочиненій	8.—
Пунинъ и Бабуринъ	» 12.—	Толстой для дѣтей	6.—
Отцы и Дѣти	» 12.—	Никандровъ. «Романъ Ксеніи»	6.—
Сцены и комедіи	» 12.—	Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитишна»	6.—
Амфитеатровъ. Горестныя замѣтки	7.—	Лаппо - Данилевская. «Пустоцвѣты»	6.—
С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ	7.—	Галичъ. «Островъ Жасминовъ»	6.—
Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенклея»	7.—	Брешко - Брешковский. «Рукою Палача»	6.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	7.—	Брешко - Брешковский. «Романъ Манекена»	6.—
А. Купринъ. Поединокъ. 1 томъ	8.—	Донецъ. «Исторія странной любви»	6.—
Лидинъ. «Мышьячные Будни». 1 томъ	7.—	Адамъ. «Обнаженная»	6.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	15.—	М. Декобра. «Потерянный Рай»	6.—
Каспровичъ. «Книга Миренныхъ». Пер. Бальмонта.	7.—	Ролланъ. «Омоложенный»	6.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	15.—	М. Прево. «Роковая Желѣзина»	6.—
		Ан. Хоопъ. Тайна Замка Зенды	6.—

Заказы слѣдуетъ направлять

Главной Конторѣ «Иллюстрированной Россіи».

LA RUSSIE ILLUSTREE 24, rue Clément Marot, Paris 8^e

Chèques Postaux — Paris 671-81

Въ слѣдующихъ странахъ г. г. подписчики могутъ направ-
лять стоимость въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Латвіи: Pasta Tekosu Rekinu RIGA No 4712

Въ Польшѣ: Р. К. О. 191.520.

Въ Югославіи: Pastanska Stedioniza BELGRADE No 66542

№ 37 (435)

Суббота, 9 сент. 1933 г.
Цѣна отд. № 3 франка.
10-й годъ изданія
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Тел. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 37 (435)

Samedi, 9 septembre 1933
Prix du numéro : 3 francs
10ème année
M. Mironoff, fondateur
Rédaction et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ гг. подписчиковъ озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного платежа на 1-ое сентября, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Е. СЕМЕНОВЪ

„Первая“ любовь Тургенева

(Коса Лукерьи)

«Моя биографія — въ моихъ произведеніяхъ», сказалъ однажды (и потомъ не разъ повторялъ) И. С. Тургеневъ итальянскому журналисту, обратившемуся къ нему за свѣдѣніями о его биографіи.

Не поэтому ли, главнымъ образомъ, биографы, критики и вообще тургеновисты и писали о жизни Тургенева, черпая недостававшія имъ біографическія данныя въ его произведеніяхъ?

Не по той ли причинѣ происходили ошибки, пробѣлы и недомолвки у тургеновистовъ относительно важнѣйшихъ сторонъ жизни великаго писателя, о которыхъ онъ самъ не давалъ въ своихъ произведеніяхъ ни свѣдѣній, ни даже намековъ?

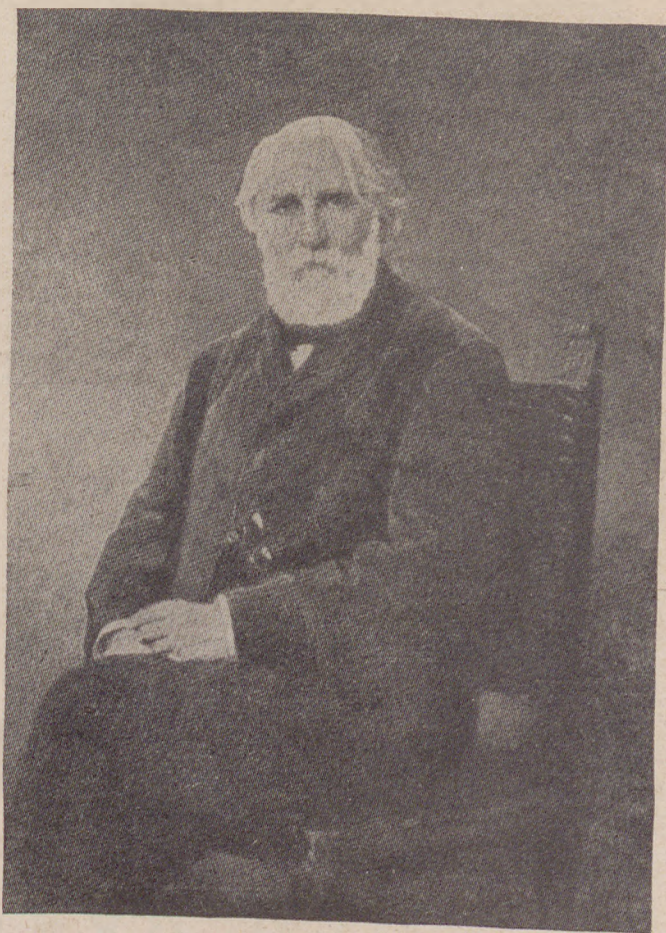
Напримѣръ, совмѣстная сорокалѣтняя жизнь Тургенева съ семьей Віардо всѣмъ была извѣстна: двѣ трети жизни писатель прожилъ съ Полиной Віардо и до послѣдняго времени истинныя отношенія И. С. съ Полиной Віардо не могли быть установлены даже такими писателями, какъ Гревсъ, Зайцевъ и Андре Моруа. И только послѣ личныхъ анкетъ, послѣ ознакомленія съ 315 письмами (неизвѣстными раньше), И. С. къ дочери — Полинкѣ, съ «Перепискою Тургенева съ Боткинымъ» (появилась въ 1931 г. въ Россіи), мнѣ удалось установить эти отношенія (см. «La vie douloureuse d'Ivan Tourgueneff» Ed. «Mercure de France», Paris).

Я могъ бы привести много другихъ примѣровъ въ этой области. Но я остановлюсь на одномъ: на первой любви Тургенева.

Всѣми тургеновистами считалось до сихъ поръ установленнымъ, что Тургеневъ въ раз-

И. С. ТУРГЕНЕВЪ

(Съ карт. А. Харламова)
Къ пятидесятилѣтію со
дня смерти, 3 сентября
1883 г.

сказѣ «Первая Любовь» описалъ свою первую любовь. Въ теченіе долгихъ лѣтъ я — безъ всякой критики — раздѣлялъ это общепринятое мнѣніе.

Но вотъ мнѣ довелось услышать отъ Зола рассказъ объ одномъ изъ обѣдовъ 5-и, подтвержденный и Гонкуромъ въ его «Дневникѣ» и Мопассаномъ въ его неправильномъ отзывѣ о «любви у Тургенева» (какъ исключительно физическомъ актѣ). Рассказъ Зола и Гонкура имѣетъ въ виду слѣдующій эпизодъ, рассказанный самимъ Тургеневымъ своимъ друзьямъ на обѣдѣ. Разговоръ зашелъ о любви, и Тургеневъ, когда дошла до него очередь, рассказалъ друзьямъ о своей первой «любви». Еще совсѣмъ юнцомъ онъ увлекался у себя въ Спасскомъ одной дворовой дѣвушкой, но не смѣлъ ей «объясниться». Разъ онъ ее встрѣтилъ въ саду, она (очевидно, разбитная, смѣлая, догадывалась о чувствахъ молодого барина - «вздыхателя») посмотрѣла на него и сказала: «Пойдемъ» и увлекла его въ царство «Цитереи»...
Стало быть, по разсказу самого И. С., его

первою любовью не была «Первая Любовь» (Зина), которая гораздо старше его и изъ его же среды, и не дворовая, и не Авдотья Иванова, съ которой онъ въ Спасскомъ же сошелся въ 1841 году (когда ему уже было 23 года) и которая родила ему въ 1842 году дочь (Пелагею - Полинку).

Меня эпизодъ, рассказанный И. С. французскимъ друзьямъ, долго занималъ, и думалось мнѣ часто: «неужели эта первая «любовь», о которой И. С. рассказалъ своимъ друзьямъ французамъ, такъ и прошла безслѣдно въ художественной артистической «лабораторіи» писателя?

Но въ своей работѣ надъ жизнью Тургенева я еще не дошелъ до возможности заняться специально вышеупомянутымъ эпизо-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоманд. луч. врач.

Современники И. С. Тургенева

ВЪ МАРТЪ 1856 г. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Графъ А. Н. Толстой (въ военномъ сюртукѣ), Д. В. Григоровичъ, И. А. Гончаровъ, И. С. Тургеневъ (сидитъ второй слѣва), А. В. Дружининъ, А. Н. Островскій.

домъ. Правда, составляя главу о смерти Тургенева и перечитывая «Живыя Мощи», я останавливался на нѣкоторыхъ моментахъ изъ прошлаго Лукерьи, откладывая вопросъ о ней до окончанія 2-го тома («Тургеневъ и Женщины»)...

Но вотъ случайно я познакомился въ работахъ В. В. Перемилловскаго, еще пока мало извѣстнаго молодого русскаго педагога, печатавшихся, между прочимъ, въ Харбинѣ,

въ журналѣ «Вопросы Школьной Жизни». Я вступилъ въ переписку съ В. В. Перемилловскимъ, который прислалъ мнѣ въ отвѣтъ на нѣкоторые мои вопросы свой докладъ (неизданный), прочитанный имъ 17-го іюня с. г. (въ «День Русской Культуры»): «Коса Лукерьи» — «Живыя Мощи» И. С. Тургенева.

Вотъ этотъ докладъ, имѣющій исключительный интересъ, В. В. Перемилловскаго:

В. В. ПЕРМИЛОВСКІЙ

КОСА ЛУКЕРЬИ

(«Живыя Мощи» Тургенева*)

— Когда охотникъ, простившись съ Лукерьей, направился къ выходу изъ амшаника, въ которомъ она лежала, Лукерья подо-

— Помните, баринъ, — сказала она, и чудное что-то мелькнуло въ ея глазахъ и на губахъ, — какая у меня была коса? Помните — до самыхъ колѣнъ! Я долго не рѣшалась... Эдакіе волосы!... Но гдѣ же ихъ было расчесывать? Въ моемъ-то положеніи!... Такъ ужъ я ихъ и обрѣзала... Да... Ну, простите, баринъ! Больше не могу...

Это «постъ-диктумъ», это упоминаніе Лукерьи о ея косѣ послѣ того, какъ свиданіе кончилось, и охотникъ - Тургеневъ направился было уже къ выходу, имѣетъ, по моему, особый смыслъ...

*) Докладъ, прочитанный въ Русской гимназии въ Моравской Тржебовѣ въ День Русской Культуры, 17 іюня 1933 г.

напоминала Тургеневу про свою — до колѣнъ — косу.

Что же это за исторія?... Мнѣ кажется, это интимная исторія тайнаго увлеченія молодого Тургенева красавицей Лукерьей. Объ этомъ, впрочемъ, Тургеневъ въ самомъ началѣ и самъ упоминаетъ вскользь: «Лукерья, умница Лукерья, за которой ухаживали всѣ наши молодые парни, по которой я самъ втайнѣ вздыхалъ, я — шестнадцатилѣтній мальчикъ!»

Итакъ, 16-лѣтній мальчикъ втайнѣ вздыхалъ и не смѣлъ сказать красавицѣ Лунигъ о своихъ чувствахъ, — но, можетъ быть, о тоскѣ-то ея что-то и сказалъ 1), можетъ быть, даже коснулся этой тяжелой косы, бережно подержалъ ее на рукѣ, можетъ быть, даже поднесъ эту косу на ладоняхъ къ своему лицу и скрылъ его въ ней... А Лукерья — умница Лукерья — безъ словъ поняла чувства 16-лѣтняго юноши - барина и запомнила этотъ эпизодъ, какъ мелькнувшій передъ ней призракъ невозможнаго для нея счастья...

Послѣ этого понятіе становится другая сцена въ томъ же рассказѣ. — Когда Лукерья спѣла Тургеневу «Во лузяхъ» и отъ сильнаго волненія и напряженія совсѣмъ ослабла и закрыла глаза, Тургеневъ «положилъ руку на ея крошечные, холодные пальчики...» «Она взглянула на меня — и ея темныя вѣки... закрылись снова. Спустя мгновеніе, они заблестали въ полутьмѣ... Слеза ихъ смочила».

Это нѣжное прикосновеніе Тургенева точно вскользнуло въ душѣ Лукерьи какое - то завѣтное, дорогое воспоминаніе 2): слезы сдавили ея горло. Чтобы побороть и оправдать передъ Тургеневымъ это внезапное волненіе, Лукерья, у которой только что передъ этимъ «силушки не хватило» продолжать пѣсню, теперь заговорила «съ неожиданной силой» тѣмъ, якобы, непринужденнымъ и всегда неестественно громкимъ голосомъ, какимъ обыкновенно хотятъ скрыть отъ другихъ свое волненіе.

— Экая я! Не стыдно ли? Чего я? Давно этого со мной не случилось...

И, чтобы ужъ совсѣмъ убѣдить Тургенева, что слезы эти вызваны воспоминаніемъ о ея разбитой жизни, добавляетъ:

— ...съ самого того дня, какъ Поляковъ Вася 3) у меня былъ прошлой весной. Пока онъ со мной сидѣлъ да разговаривалъ, — ну, ничего; а какъ ушелъ онъ — поплакала я таки въ одиночку! Откуда бралось!... Да въдѣ у нашей сестры слезы не купленные.

Послѣ такого, столь «естественнаго» объясненія, можно уже не стыдиться этихъ подступившихъ къ глазамъ горячихъ слезъ. И Лукерья проситъ у Тургенева платочка: «не побрезгуйте, утрите мнѣ глаза».

«Я поспѣшилъ исполнить ея желаніе — и

1) Напоминаю здѣсь рассказъ самого Ив. Сергѣевича французскимъ сотрапезникамъ, что она его позвала и отдалась ему, 16-лѣтнему барину (это могла сдѣлать именно бойкая «умница Лукерья», за которой «ухаживали всѣ наши молодые парни». — Е. С.).

2) Докладчикъ, знатокъ Т-ва, несомнѣнно догадывается о большемъ, чѣмъ здѣсь пишется.

3) Если сцена съ Васей не выдумана художникомъ для цѣльности рассказа, то мы имѣемъ право предположить, что въ разговорѣ съ Васей было еще что-то драматическое, о чемъ И. С. не говоритъ. — Е. С.

платокъ ей оставилъ. Она сперва отказывалась... на что, молъ мнѣ такой подарокъ... Потомъ она схватила его своими слабыми пальцами и уже не разжала ихъ болѣе...» И Тургеневъ замѣтилъ даже «тонкій румянецъ, проступившій сквозь бронзу ея лица». 4)

Это порывистое движеніе, съ какимъ Лукерья схватила и сжала подаренный ей платокъ, словно боясь, какъ бы его у нея не потребовали обратно, этотъ проступившій сквозь бронзу ея лица румянецъ волненія — неужто это все только оттого, что баринъ подарилъ рабѣ свой носовой платокъ?! Что-то ужъ слишкомъ сентиментально, а главное, рабьго въ Лукерья нѣтъ ничего.

Но и это движеніе и это волненіе такъ человѣчески правдивы и трогательно — понятны, если предположить, что своимъ нѣжнымъ вниманіемъ Тургеневъ всколыхнулъ въ душѣ все потерявшей Лукерьи одно чудное, бережно — хранимое воспоминаніе 5). Боясь, что Тургеневъ можетъ о немъ догадаться по ея волненью, Лукерья, чтобы скорѣй отвести отъ него вниманіе собесѣдника, вдругъ сама возвращается опять къ тому вопросу, который Тургеневъ задалъ ей еще въ началѣ ихъ бесѣды, и на который она тогда же ему отвѣтила. Вопросъ этотъ, — спитъ-ли она? — давалъ ей теперь возможность начать длинное повѣствованіе о ея удивительныхъ снахъ, во время котораго она могла бы отвлечься отъ вавилонявшаго ее воспоминанія и опять овладѣть собой.

Этимъ длиннымъ рассказомъ о своихъ сновидѣніяхъ Лукерья, однако, окончательно утомила себя, и Тургеневъ, простившись съ ней, направился къ выходу изъ амшаника.

И вотъ теперь, когда пришелъ конецъ этому неожиданному для Лукерьи свиданію съ охотникомъ, свиданію послѣднему — Лукерья это видитъ — она почувствовала, что невозможно такъ разстаться, переговоривъ обо всемъ и не коснувшись одного, завѣтнаго. И какъ давеча, она пуще всего боялась, какъ бы Тургеневъ не угадалъ настоящей причины ея волненія и слезъ, такъ сейчасъ она сама напоминаетъ, намекаетъ о ней Тургеневу: она останавливаетъ его этимъ, на первый взглядъ такимъ малозначащимъ, а въ дѣйствительности самымъ значительнымъ для нея въ этомъ свиданіи вопросомъ, — помнитъ-ли онъ, какая у нея была коса, — до самыхъ колѣнъ... 6) Коса — это только застѣпчивый намекъ на тотъ — предполагаемый мною — нѣжный эпизодъ съ этой косой, о которомъ я сказалъ вначалѣ.

Вотъ почему при этомъ, въ другихъ условіяхъ — незначительномъ, вопросѣ чудное что-то мелькнуло въ ея глазахъ и на губахъ.

4) Не есть-ли это новая черточка, не только прибавленная великимъ художникомъ, но и столь естественное воспоминаніе о незабвенныхъ минутахъ, отданныхъ Лукерьей «въ саду» молодому барину? — Е. С.

5) См. выше.

6) Я, можетъ быть, этотъ эпизодъ смѣлѣе комментировалъ, чѣмъ В. В. Перемилевскій, но его строки такъ красиво и такъ душевно написаны, что я не хочу прибавить къ нимъ ничего! — Е. С.

7) Тургеневъ, какъ великій художникъ и какъ честный человѣкъ, понял и чувствовалъ, что къ этому ни прибавить, ни отвѣтить чѣмъ бы то ни было въ рассказѣ нельзя... Иначе, намъ догадываться было бы не о чемъ: Т—въ самъ бы выдалъ себя, какъ онъ это сдѣлалъ тридцать слишкомъ лѣтъ спустя на обѣдѣ (въ Парижѣ) съ друзьями. — Е. С.

А. Г. Венеціановъ.

Утро помѣщицы.

И вотъ, вѣроятно, почему авторъ ничего не говоритъ, что же на него отвѣтилъ охотникъ или что онъ подумалъ, — ничего 7).

Такъ, подъ этой вышней, объективной исторіей Лукерьи «Живыя Мощи» еле замѣтно проступаетъ угаенная, личная, волнующе-прекрасная исторія любви крѣпостной красавицы и юноши Тургенева.

Не знаю, можно ли было бы интимнѣе разсказать словами то, что здѣсь пріоткрывается между словъ! Только еще у Гомера, такъ же, не говоря ни слова о чувствѣ, передана потомству исторія любви царевны Навзикаи къ спасенному ею Одиссею...

В. В. Перемилевскій.

**

Къ этому прекрасному и столь говорящему докладу я позволю себѣ прибавить слѣдующую цитату изъ конца «Живыхъ Мощей». Тургеневъ узналъ отъ хуторскаго десятскаго, что Лукерью «въ деревнѣ прозвали « Живыя Мощи», что, впрочемъ, отъ нея никакого не видать безпокойства: ни ропота отъ нея не слышать, ни жалобъ». И десятскій прибавляетъ:

— Сама ничего не требуетъ, а, напротивъ, — за все благодарна; тихоня, какъ есть тихоня, такъ сказать надо. Богомъ убитая, — такъ заключилъ десятскій, — стало быть, за грѣ-

хи; но мы въ это не входимъ (подчеркнуто мною, Е. С.). А чтобы, напримѣръ, осуждать ее — нѣтъ, мы ее не осуждаемъ. Пущай ее!

...Стало быть за грѣхи... — говоритъ десятскій, человѣкъ освѣдомленный. Значить были грѣхи. И несомнѣнно: сцена въ саду, о которой и Луша, и Иванъ Сергѣевичъ оба помнили; рассказъ И. С. французамъ; воспоминаніе о косѣ; волненіе изъ за подареннаго платка и пѣніе Луши — неопровержимыя доказательства тому, что «догадка» В. В. Перемилевскаго и мои предположенія раскрываютъ дѣйствительный фактъ изъ жизни молодого Тургенева...

И чѣмъ же кончается свой замѣчательный рассказъ И. С.? Луша умерла, какъ предчувствовала, «послѣ Петровокъ» и «въ самый день кончины она все слышала колокольный звонъ, хотя отъ Алексѣвки до церкви считаютъ пять верстъ слишкомъ, и день былъ будничннй. Впрочемъ, Лукерья говорила, что звонъ шелъ не отъ церкви, а «сверху». Вѣроятно, она не посмѣла сказать: съ небамъ...

Да, Лукерья была вѣрующая и искупала свой грѣхъ такъ, что десятскій сказалъ: «Мы (т. е. деревня) ее не осуждаемъ...»

А невѣрующій великій художникъ создалъ изъ воспоминанія о своей первой любви безсмертный рассказъ...

Е. Семеновъ.

Девятый конкурсный рассказъ

Девизъ: „Нѣтъ страны прекраснѣе Россіи“

Сынъ гренадера

Въ одинъ изъ раннихъ августовскихъ дней прибылъ изъ Житомира въ Петербургъ Абрамъ Соловейчикъ.

Привезъ онъ съ собою торбочку со скотканымъ бѣльемъ и деревянный, двумя ржавыми, желѣзными обручами, окованный сундучокъ, а въ карманахъ выцвѣтшихъ панталонъ находились неразлучныя, отмычка, долото и, на прутикѣ, связка издерганныхъ, во многихъ мѣстахъ уцербленныхъ, ключей. Не будемъ забѣгать впередъ, когда имѣешь дѣло съ сыномъ браваго неизвѣстнаго солдата.

Отецъ Абрама, Соломонъ Соловейчикъ, изъ мальчишковъ выслужился, уже отцомъ четырехъ дѣтей, служилъ онъ все въ одномъ и томъ же галошномъ магазинѣ почтеннаго купца Бройде, въ сырой, сумеречной, днемъ и ночью, затхлою ратушѣ, и получалъ каждую недѣлю, наканунѣ субботы, въ пятницу, свои семь рублей жалованья. И каждую пятницу, мать и сестры, до полудня ничего не предпринимали, — а суббота вотъ вотъ наступаетъ, и ничего еще не куплено, — подолгу высматривали изъ окна, не бѣжитъ ли отецъ.. Если бѣжитъ, то значить съ нимъ и жалованье, будетъ, значить, и веселая суббота, и сытая цѣлая недѣля до ближайшей пятницы. Только по пятницамъ старикъ бѣжалъ, на минуточку только, изъ лавки къ ожидавшей его съ такимъ нетерпѣніемъ семьѣ. Въ остальные дни онъ ходилъ довольно степенно, не медленно и не быстро, съ зонтикомъ коричневымъ въ одной рукѣ, другая же уютно держалась у талии, на спинѣ. Соломонъ Соловейчикъ очень цѣнилъ образованіе, и завидовалъ онъ одной семьѣ, во всемъ городѣ тогда всего одна такая семья и была, у которой, тоже единственный сынъ, но былъ онъ гимназистомъ, и ѣздилъ этотъ гимназистъ въ какой-то Ананьевъ, гдѣ была такая гимназія. И этотъ гимназистъ чуть-ли не жизни стоилъ Абраму Соловейчику. Отецъ буквально покою не давалъ ему, и очень терзалъ свою жену.

— Развѣ у тебя тоже сынъ... У людей, въ порядочной семьѣ, сынъ гимназистомъ, а у насъ что, что у насъ, я тебя спрашиваю?... Ты хочешь, чтобы и онъ галошами торговалъ... Что изъ него выйдетъ, я тебя спрашиваю... Арестантъ, арестантъ изъ него выйдетъ, увидишь!..

Жалко было маму, а чѣмъ могла она помочь своему первенцу Абрамчику?..

— У Шулима Шварца сынъ гимназистъ, а у насъ? Что такое Шулимъ Шварцъ, я тебя спрашиваю, — банкиръ? Такой онъ банкиръ, какъ я фонарь...

И часто падала рука отца на сына, особенно когда онъ заставлялъ его у чужихъ, такихъ душистыхъ, возовъ съ антоновскими яблоками... Мать была за доктора, отецъ стоялъ за инженера, ибо у ближайшаго помѣщика Чихачева сынъ тоже «на инженера».

Абрамъ Соловейчикъ, самоучкой, подросталъ и четырнадцати лѣтъ давалъ уже уроки довольно взрослой дочери владѣльца одной кустарной сыроварни. И семья Соловейчика получала, за уроки сына, натурой много молочныхъ продуктовъ, можно сказать, каталась какъ сыръ въ маслѣ.

Къ окончанію Абрамчикомъ гимназіи, владѣлецъ галошнаго магазина къ тому времени объявилъ себя честнымъ банкротомъ и ушелъ вмѣстѣ съ другими нищими въ Америку; всѣхъ нищихъ въ восьмидесятыхъ годахъ не то Ротшильды, не то Моисей Монтефиоре сплавляли въ Америку...

Старикъ, лишившись и этихъ семи рублей, еще пуще настаивалъ «на инженера». тѣмъ болѣе, что каждагодне похвалыныя листы, награды, убѣждали отца, что для такого «гениальнаго ребенка» иного пути нѣтъ, какъ «на инженера»...

Въ сундучкѣ Абрама Соловейчика находились еще сверло съ деревянной рукояткой, маленькая тупая сѣкирка, физика Краевича, геометрія Малинина, его же тригонометрія, арифметическій задачникъ Евтушевскаго и — хитроумнѣйшій, иезуитски, всѣ на подборъ, составленный не для каждаго смертнаго, сборникъ алгебраическихъ задачъ Шмуленича.. Изъ продовольствія въ томъ же сундучкѣ болталась два десятка крупныхъ яицъ, банка съ гусинымъ смальцемъ, десятокъ рубленыхъ котлетъ и мясистые, съ бугорками, разрѣзанные вдоль и солью посыпанные, тщательно бѣлой ниткой перевязанные, огурцы...

Сундучокъ, всю дорогу изъ Житомира до Санктъ-Петербурга велъ бы себя совершенно спокойно и прилично, если бы не драка мѣднаго, помятаго чайника съ болтавшейся, у самага горлышка, на веревочкѣ, жестяной кружкой.

Нервные пассажиры протестовали, проси-

ли унять, прекратить этотъ тупой холодный гдѣ-то стукъ, и Абрамчикъ вновь и вновь принимался сверлить и ковырять сверломъ и долотомъ, сѣкиркой и издерганными ключами свой багажный гробъ. Съ трудомъ открывался этотъ гробъ, помогали сосѣди, пассажиры, а когда открыли наконецъ этотъ довольно терпѣливый сундучокъ, то не меньше возни стоило его закрывать.. И руки у Соловейчика кровавили, были въ царапинахъ, проклятые обручи соскакивали, причиняли и возню, и боль... Куда удобнѣе было бы захватить съ собою какой-нибудь кожаный, изъ настоящей свиной кожи еще бы лучше, такъ вѣдь не такъ ужъ доступны эти кожи, эти свиные.

Мать не довѣряла сестрамъ, и потому сама, своими руками, готовила провизию и тщательно перевязывала огурцы. Ея единственный сынъ оставляетъ родительскій домъ... Онъ уходитъ въ самый большой городъ самого царя, и тамъ большіе люди будутъ пытать ея сына. Ее никакъ нельзя было убѣдить, что пытать и испытывать не одно и то же. У Соловейчика въ жиетномъ карманѣ довѣрчиво находилось два рубля гривенниками, а тринадцать серебряныхъ рублей были зашиты у самой груди, въ самой фуфайкѣ. Этотъ капиталъ въ 15 рублей на дальнюю дорогу былъ собранъ, во всемъ городѣ, однимъ хорошимъ человѣкомъ, благодѣтелемъ, общественникомъ, покровителемъ вундеркиндовъ, нѣкимъ докторомъ Рейфомъ. Онъ же вскорѣ, послѣ этихъ сборовъ и умеръ, и во всемъ городѣ Житомирѣ оставалось еще всего два истинныхъ любителя просвѣщенія, городской голова и казенный равнинъ. Первый вообще ничему не препятствовалъ, а равнинъ никому изъ матерей не отказывалъ новорожденныхъ дѣтей женскаго пола регистрировать на три года позже, а мальчикамъ подросткамъ прибавлялъ, по надобности, по годичку, такъ какъ въ третій классъ открывавшейся тогда въ Житомирѣ гимназіи не принимали моложе 15-ти лѣтъ. Абрамчику же было тогда всего 14 лѣтъ и 1 мѣсяць. И кому, въ самомъ дѣлѣ, убытокъ отъ этого, если юноша проснулся пятнадцатилѣтнимъ. Еще пріятнѣе женихамъ получать невѣсту на три или пять лѣтъ помоложе. Серьезный и добрѣйшей души былъ казенный равнинъ въ Житомирѣ. Кому отъ этого убытокъ... Немало было въ

ту пору другихъ, болѣе серьезныхъ заботъ въ чертѣ осѣдлости.

Судьба — фараоны точно подстерегали, съ колыбели, дѣтей самимъ Богомъ избраннаго народа... Много ихъ рождалось въ скупенной и монотонной чертѣ, въ Батлѣ, Бердичевѣ, Проскуровѣ, Сорокахъ, Гомелѣ, Минскѣ, Пинскѣ. И по частымъ рассказамъ самой мадамъ Соловейчикъ, «съ первой минуты появленія на свѣтъ Божій ея первенца, она боролась за его дыханіе, за его жизнь»...

— Можете себѣ представить, — часто плакалась она сосѣдямъ, когда ея сыну пошелъ 19-й годъ, — родился онъ полуживой... Не плачетъ и не дышетъ... Не теплый и не холодный!... Если-бы не наша опытная городская акушерка Шорица!... Гмъ... Гдѣ бы онъ былъ теперь сынокъ мой!... Понимаете, ни на кого не глядя, дала она ему нѣсколько такихъ звонкихъ шлепанцевъ и — обѣими руками она эту крошку вверхъ - внизъ, вверхъ-внизъ, и опять шлепанцы... Я же какъ сумасшедшая реву, плачу, кричу... — Что онъ вамъ сдѣлалъ, кричу я внѣ себя, понимаете, что вы убить его хотите!... А тутъ онъ, солнце мое, и заплакалъ, прямо пискнулъ... ожилъ, понимаете!... А она мнѣ: «Пожалуйста, мадамъ Соловейчикъ, не гордитесь, берите себѣ на здоровье этотъ комочекъ мяса, а?»... А онъ, золото мое, реветъ какъ канторъ, и ручками вотъ такъ... вотъ такъ... Да, да, скажу я вамъ, Богомъ избранный народъ... Больно конечно все это, но за то какъ сладко...

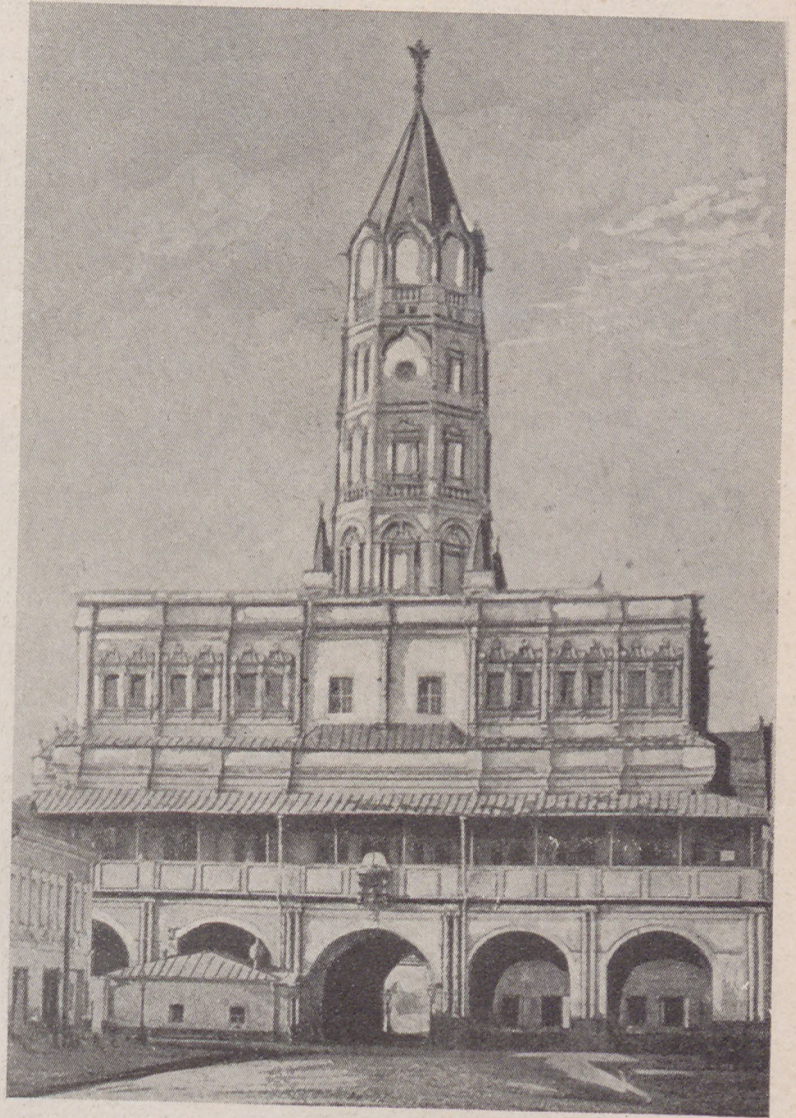
Розовый малюсенькій клочокъ живого тѣла самой природой, черезъ акушерку Шорицу, предназначался для серьезныхъ битвъ, и тренировка Соловейчика дѣйствительно не прекращалась съ перваго же часа рожденія до его поступленія въ списокъ процентныхъ кандидатовъ борцовъ на культурномъ фронтѣ... Удушливыхъ газомъ тогда еще не было, но на этомъ участкѣ атмосфера, для сыновъ Израиля, была и малоцентная, и удушливая.

Свой несложный багажъ Соловейчикъ оставилъ на Николаевскомъ вокзалѣ и отправился прямо по Невскому въ канцелярію градоначальника, по пути же, точно провѣряя cadaго прохожаго, еще и еще просилъ точно указать ему адресъ онаго учрежденія. Предусмотрительные родители не отпустили своего сына съ голыми руками въ такой большой городъ; за пазухой молодой челоуѣкъ крѣпко хранилъ рекомендательное письмо отъ самого городского главы города Житомира. Въ этомъ письмѣ удостовѣрялось, что «Соловейчикъ Абрамъ отличнаго поведенія, первымъ съ золотой медалью кончилъ гимназію, ѣдетъ сдавать конкурсные экзамены въ Технологической Императора Николая I Институтъ, и Городская управа честь имѣетъ просить Его Высокопревосходительство Господина Градоначальника разрѣшить оному трехнедѣльное пребываніе въ столицѣ, до сдачи положенныхъ экзаменовъ». Не каждому разрѣшалось тогда свободное пребываніе въ столицахъ. Абсолютнымъ правомъ пользовались «всѣ прочія вѣроисповѣданія», а изъ черты осѣдлости аптекарскіе ученики, переплетчики и цырюльники.

Такая высокая рекомендація изъ Житомира, — можетъ быть безъ нея обошлось бы проще, но кто же двинется изъ Херсона, Балты, Житомира туда, на Сѣверъ, съ пустыми руками, — такая рекомендація только усложнила процедуру съ удостовѣреніемъ, и Соловейчику предложили навѣдаться черезъ два дня, и какъ то случилось, что первую же ночь, въ столицѣ, житель города Житомира провелъ подъ открытымъ небомъ въ саду Аркадіи, въ отдаленномъ углу, въ чре-

РАЗРУШЕНІЕ СУХАРЕВОЙ БАШНИ

По распоряженію совѣтскаго правительства въ Москвѣ приступлено къ сносу знаменитой Сухаревой башни. Работы по ея разрушенію должны быть закончены къ 1 ноября сего года. (Изъ газ.)

СУХАРЕВА БАШНЯ

Высоко стоитъ Сухарева башня съ ея огромнѣйшими часами. Издалека видна. На площади раскинута торжище «Сухаревка» — старинное — всѣмъ извѣстное.

Много легендъ ходило о башнѣ: И колдунъ Брюсъ тамъ дѣлалъ золото изъ свинца, — и черная книга, написанная дьяволомъ, хранилась въ тайникахъ башни. Сотни легендъ одна другой курьезнѣе, передавались изъ рода въ родъ.

Исторія возникновенія башни такова: Во время стрѣлцаго бунта, когда стрѣльцы воровались въ Кремль по наущенію царевны Софьи Алексѣевны и хотѣли посягнуть на жизнь царя Петра, одинъ стрѣлцкій начальникъ Елизаровъ съ шестью товарищами рѣшились предупредить царя, что стрѣльцы идутъ на Преображенское. Узнавъ объ опасности царь ускакалъ въ Троице - Сергіево, куда собра-

лись вѣрные его приверженцы. Пришелъ также туда и стрѣлцкій полковникъ — Стольникъ Лаврентій Сухаревъ, который затѣмъ подавилъ бунтъ стрѣльцовъ. Въ ознаменованіе этого подвига и, чтобы увѣковѣчить имя Сухарева, построена великая башня, названа «Сухаревой» и въ ней полковникъ имѣлъ свое пребываніе.

При Петрѣ въ башнѣ помѣщалась математическая и навигаціонная школа и разныя государственныя учрежденія: Адмиралтейская контора и др.

Въ царствованіе Екатерины II — тамъ былъ театр.

Въ 1829 году, въ верхнемъ этажѣ башни было устроено водохранилище на 7000 ведеръ воды, снабжавшее Москву водой. Гибнетъ еще одинъ памятникъ старины.

въ ужасно узкой лодки, прикованной къ вертящейся карусели... Строго было тогда въ столицѣ. Удовостовѣреніе было наконецъ получено, и Соловейчикъ уже дѣльные дни и ночи просиживалъ надъ своими задачками, на Пескахъ, во флигелѣ, подъ самымъ конькомъ чердака, въ комнатѣ, она же и прачешная по четвергамъ, въ квартирѣ бѣлошвейки Москалевой, и терпкій стукъ швейной машины Зингера 13 часовъ въ сутки терзалъ его воспаленный, теоремами и формулами испещренный, мозгъ.

Къ августу, ежегодно, отборные сыны Израиля тянулись на сѣверъ, на конкурсные экзамены. Изъ Хотина, Винницы, Кишинева,

изъ Могилева на Днѣстрѣ и Могилева на Днѣпрѣ.

Абрамъ Соловейчикъ, — теперь уже значительно труднѣе точно установить, — былъ родомъ не то изъ Житомира, Бердичевской губерніи, не то изъ Бердичева, Житомирской губерніи. Давно это было, и кто можетъ поручиться, что эти города не превращены теперь въ Демьянскъ или Пѣшковъ.

Въ ту пору, въ старыхъ газетахъ можно было читать, готовилась «военная прогулка» всѣхъ, жившихъ тогда въ мирѣ и согласіи, европейскихъ державъ на Дальній Востокъ, противъ «Большаго кулака». И закончилась эта война, какъ говорилось въ демократи-

ческих газетах, побѣдой всѣхъ противъ одного. Кто-то первымъ влѣзъ или перелѣзъ китайскій не то заборъ, не то крѣпостную стѣну; кулаки сдались, и европейскіе участники «концерта» разошлись, каждый съ побѣдой, по домамъ. Не сдавался тогда одинъ Соловейчикъ, или пятьсотъ отважныхъ Соловейчиковъ. Воевать и упорно въ тѣ годы продолжали, не въ Китаѣ, а на русскомъ Сѣверѣ, подъ стѣнами инженерныхъ институтовъ, ежегодно, не меньше 900 храбрцевъ-соловейчиковъ, въ возрастѣ 19-ти лѣтъ, всѣ не столько мускулами отличившіся, — это дѣло обстояло очень плохо — вялыми были эти мускулы, тщедушные юноши со впадой грудью, но волевые чудачки, упорные, мозговитые. И на полѣ брани обычно оставались, непринятыми не менѣе 95 процентовъ, а горсточка побѣдителей и до послѣдней минуты не знала «примуть или нѣтъ», и какая средняя для насъ специально отмѣтка въ этомъ году, «пять съ плюсомъ» или «пять съ половиной»...

Пять съ половиной... Почему бы не сразу уже шесть. Подъ полемъ брани подразумевалось обычно въ исторіи Иловайскаго, въ честномъ бою, а въ неравномъ, въ нечестномъ, когда экзаменаторы, по свидѣтельству очевидцевъ, для «прочихъ исповѣданій» примѣняли одни средства, а для всѣхъ соловейчиковъ невиданную и неслыханную жестокость и специфическую математическую казуистику, — тутъ уже и не поле, и не бой, а просто брань, а по словамъ нѣкоторой части прессы, простое «избиеніе младенцевъ». Пятипроцентный приемъ считался тогда праздникомъ, и объ этомъ газеты трубили какъ о «веснѣ»... Но возвѣщенная весна смѣнялась плаксивой и хмурой осенью, а трехпроцентная норма для черты осѣдлости стояла долго и нерушимо. И всего больше жаль было не измученныхъ и стойкихъ молодыхъ людей, а тщательно подобранныхъ математиковъ экзаменаторовъ, которые, подобно спецамъ на скотобойняхъ, какъ ни «рѣзали», а къ послѣднему экзамену, къ ужасу самаго ректора, изъ 900 соловейчиковъ все еще набиралось 270 человѣкъ, кто съ круглой пятеркой, а кто «пять съ плюсомъ», а нѣкоторые умудрились и «пятерки съ половиной».

Куда же ихъ всѣхъ принять, когда всѣхъ то мѣсть 135 человѣкъ, а іудеевъ можетъ быть принято только 3 процента, значитъ всего то 4 и 1/20 человѣка... Что же тутъ дѣлать бѣднымъ, беспомощнымъ экзаменаторамъ? И начиналась на послѣднемъ экзаменѣ рѣзня, по приказу свѣше, открытая рѣзня, издѣвательство... И какъ не валились молодые побѣги, все же оставалось еще изъ всего огромнаго количества одиннадцать человѣкъ и круглое у нихъ «пять съ половиной». А примуть всего іудеевъ, по усмотрѣнію и выбору начальства, только 4 человѣка...

Экзамены кончились. Кончилось и удостовѣреніе изъ канцеляріи градоначальника. Надо возвращаться домой. У Соловейчика изъ Житомира тоже «пять съ половиной». Какъ же возвращаться съ пустыми руками?... Не быть принятымъ, погибнуть, или же стать самому въ Житомирѣ за стойкой съ галошами... А тутъ еще эти галоши душатъ, запахъ такой, что Абрамчикъ и въ дѣтствѣ задыхался отъ этихъ галошъ...

Нѣтъ. Соловейчикъ не вернется въ свой Житомиръ. Успѣется. Круглая пятерка съ половиной — это тебѣ не фунтъ изюма. Но бѣлошвейка уже отказала въ ночлегъ, удостовѣреніе, срокъ «свободнаго проживанія отъ сего числа» кончилось также. А тутъ до зарѣзу, Соловейчику жизненно необходимо

понадобилось еще хоть 2-3 дня. Не могъ же предвидѣть молодой человѣкъ изъ Житомира, что, послѣ такихъ звѣрскихъ экзаменовъ, ему придется еще перелѣзать черезъ заборъ армянской церкви прямо на мощенный, такими холодными плоскими плитами, министерскій дворъ, прямо во дворъ, и въ переднюю самого министра народнаго просвѣщенія его сѣятельства графа Делянова, Ивана Давыдовича Делянова. И въ такое раннее августовское утро... На эту работу понадобилось, включая тщательный осмотръ мѣстности и частое простаиваніе на Невскомъ, рядомъ съ магазиномъ Суворина, у высокихъ желѣзныхъ воротъ день-другой... Полное мучки и испуга сѣро - желтое и худое лицо Соловейчика показалось министерскому швейцару не столь знакомымъ, сколь мертвенно-блѣднымъ, жалостливымъ, просто, страшнымъ настолько, что тотъ сначала оробѣлъ и опѣшилъ, — откуда въ эдакой часъ могъ проникнуть и зачѣмъ, этотъ несчастный, продрогшій, совѣзмъ отъ голода истощенный нищій... Но жалости не лишены были и холодныя прямоугольныя сѣрыя плиты министерской передней, и швейцаръ Кириловъ, въ ранней, орлами обшитой, ливреѣ, участливо, спокойно, усадилъ у себя совѣзмъ отъ холода дрожащаго и оцѣпенѣвшаго Соловейчика и, безъ разспросовъ, поставилъ передъ нимъ горячаго чаю, чернаго хлѣба и масла... Прямо изъ сырой, безсонной Аркадіи да въ министерскіе покои, въ комнату швейцара со столькими благоухающими образами, въ такомъ теплѣ... А въ окно швейцара робко и радостно играло уже раннее солнце и золотило сверкавшую, пробивающуюся, яркую травку, во дворѣ, сквозь швы холодныхъ и плоскихъ плитъ...

Министерскій швейцаръ Кириловъ все давно знаетъ, знаетъ, изъ всѣхъ мѣсяцевъ, только августъ, и каждогодно въ этотъ мѣсяць, на своемъ важномъ контрольномъ посту, пропускалъ и выпускалъ онъ къ его сѣятельству много плачущихъ людей... Кириловъ также знаетъ, что сюда, въ августъ, послѣ экзаменовъ приходятъ одни «пятерки съ половинами», и что однажды его сѣятельство «дуже смѣялись и серчали на эти половинки»...

Кириловъ все понялъ и ждалъ, чтобы молодой человѣкъ успокоился, не дрожалъ бы такъ, не дергался бы, отогрѣлся бы...

— А вы, господинъ студентъ, еще откушайте горячаго чаю, да хлѣба... и сахару кладите побольше... еще кусочекъ сахару... дозвольте, самъ положу... не страшно?... Ничего... Пятерочку съ половинкой имѣете-съ?... Совѣзмъ ужъ, — даже съ нѣкоторымъ почтениемъ, не въ видѣ вопроса, а какъ непреложный фактъ, — участливо не разспрашивалъ, а утверждалъ, всякіе виды видавшій, Кириловъ...

— Ихъ сѣятельство графъ очень любезнѣйшей души человѣкъ, но дуже много, послѣ экзаменовъ, вашего брату приходятъ... Иной разъ и отказъ, не пуцать, устаютъ ихъ сѣятельство!... Я васъ, господинъ студентъ, первымъ выпущу къ графу, только, Боже сохрани, какъ скажете, что брату вашего много въ приемной дождаются...

Соловейчикъ сразу общалъ, да въдѣ никого кромѣ него самого вокругъ нѣтъ. Кириловъ рѣшилъ, что молодой человѣкъ не все понялъ.

— Безпремѣнно набьются къ одиннадцати брату вашего страсть какъ много...

Блюдце съ чаемъ накрепилось, Соловейчикъ чуть со скамьи не привскочилъ и только и могъ уставиться удивленными и молящими глазами на Кирилова.

— Не извольте беспокоиться... Вотъ вамъ уже въ руки и билетикъ, номерокъ, видите, первый... Намажьте еще маслица... еще чашку горячаго чаю откушайте, а я тѣмъ часомъ газеты, почту раскладу... на столѣ его сѣятельства... Газетку прочитать не угодно ли-съ...

И впервые попалась Соловейчику огромная газета «Новое Время» и тамъ же изъ хроникіи успѣлъ онъ прочитать, что «изъ явившихся къ конкурсамъ 670 человѣкъ израильтянъ, 217 человѣкъ сдали на кругомъ пять, 39 на пять съ плюсомъ и 11 человѣкъ на пять съ половиной. Всего же въ этомъ году приему подлежатъ 4 человѣка изъ всего количества всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій... Только всего. Соловейчику показалось въ эту минуту, что строчки слипались... что газета выскльзываетъ... И какой ужасъ... иконы и образа со стѣнъ соскодили и стали пошептываться... Господи, какъ бы самому не упасть... не поскользнуться... и чья-то рука, быть можетъ, даже навѣрное, его собственная, подносить чашку горячаго чаю къ самому лицу, и кто-то брызгаетъ въ него... Теперь уже лучше... Слава Богу, какъ будто легкой обморокъ прошелъ... Эти, сверхъ удостовѣренія изъ канцеляріи градоначальника, четыре дня, вновь въ саду Аркадіи, въ чревь проклятой узкой лодки, у карусели, были самыми горькими, а потомъ и радостными, и хватило ихъ на всю жизнь Соловейчику. Не такъ беспокоилъ ночлегъ, укрытіе облюбовано надежное. Жутко было днемъ, чтобы лицо и беспомощность не выдали тебя. Ранние часы уходили на изученіе лошадей на мосту Фонтанки, на Петропавловскую крѣпость, на Адмиралтейскую иглу, на Неву и — простаиваніе на Невскомъ, у высокихъ желѣзныхъ воротъ Армянской церкви передъ министерскимъ домомъ... Къ полудню стало обычно не по себѣ, голова кружилась, тошнило и такъ сухо и кисло было во рту... И Соловейчикъ отправлялся къ равнину за бесплатными обѣденными билетиками, оттуда въ еврейскую кухмистерскую, а затѣмъ на концертъ въ садъ, въ пріютившую его Аркадію... Соловейчику дѣйствительно ничего другого не оставалось, какъ, крѣпко прижимая къ груди бумаги «пять съ половиной» перелѣзть черезъ заборъ прямо во дворъ къ министру, и дворъ такой мыгтый, прохладный, съ такой изумрудной травкой навстрѣчу утреннему солнцу... Развѣ къ самому министру можно пройти черезъ калитку? А вдругъ вообще не пускаютъ... Кто это знаетъ? Не возвращаться же домой, въ Житомиръ, не видавшій его сѣятельства, министра народнаго просвѣщенія, портретъ котораго такъ сулилъ, манилъ, со стѣны въ кабинетѣ директора Житомирской гимназіи...

Абрамъ Соловейчикъ всю жизнь будетъ носить Кирилова въ сердцѣ своемъ.

Кириловъ все приготовилъ, все въ строгомъ порядкѣ разложилъ въ кабинетѣ его сѣятельства и явился на свой постъ совершенно инымъ, начисто высокوبленнымъ, еще порѣзы кое-гдѣ кровоточили, накрахмаленный воротникъ, бѣлыя перчатки, длинная, почти новая ливрея съ галунами и орлами придавали ему видъ увѣреннаго въ себѣ сановника, который одинъ знаетъ, когда и что сказать его сѣятельству министру...

— Какъ записать изволите фамилие ваше? — мягко такъ, совѣзмъ неслышно откуда - то появился вдругъ Кириловъ къ появленному.

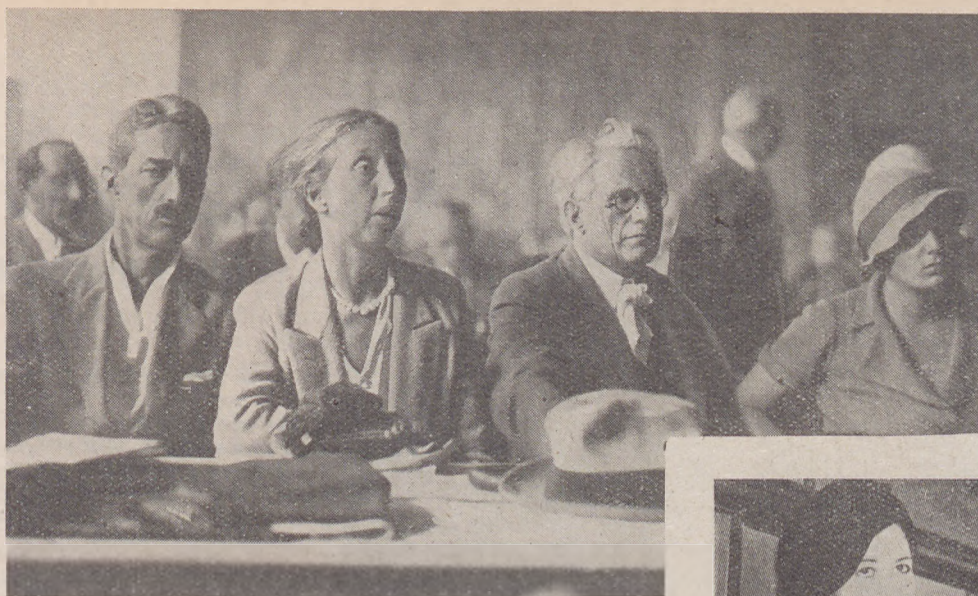
— Соловейчикъ... Соловейчикъ Абрамъ изъ Житомира... и... и... позволите пожать вашу руку!... Если можно, припишите, вотъ тутъ сбоку, сдѣлайте, ради Бога, отмѣточку,

ХРОНИКА МІРА

Событія за недѣлю

КОНФЕРЕНЦІЯ II ИНТЕРНАЦІОНАЛА

Въ Парижѣ состоялась конференція II Интернаціонала, на которой делегаты, съѣхавшіеся изъ всѣхъ странъ, давали другъ другу отчетъ въ своихъ пораженіяхъ. Настроение на конференціи было подавленное. На нашемъ снимкѣ — делегаты заокеанскихъ странъ.

Справа:

ЖЕНА Б. КУБИНСКАГО ПРЕЗИДЕНТА МАЧАДО ВЪ ФИЛАДЕЛЬФІИ

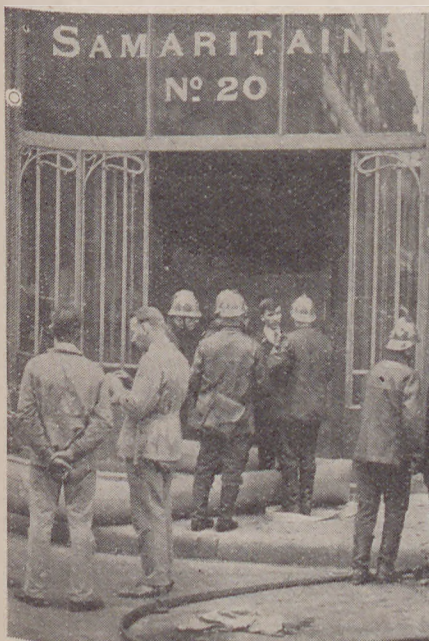
По прїѣздѣ въ Филадельфію г-жа Мачадо (крайняя слѣва), была сфотографирована съ дочерьми въ поѣздѣ.

Внизу:

ПОЖАРЪ ВЪ ПАРИЖСКОМЪ «САМАРИТЭНЪ»

Въ большомъ универсальномъ магазинѣ Парижа «Самаритэнъ» возникъ пожаръ, который едва не былъ причиной большого бѣдствія. Загорѣлись тряпки въ холодильнике, расположенномъ въ подвалѣ. Благодаря геройской работѣ пожарныхъ, надѣвшихъ противогазы и проникшихъ черезъ густой дымъ, къ самому очагу пожара, огонь удалось потушить.

ЗАБАСТОВКА БАРОЧНИКОВЪ НА УАЗѢ

Въ силу экономическихъ разногласій съ работодателями, но и не безъ вліянія коммунистическихъ агитаторовъ, на р. Уазѣ возникла забастовка. Чтобы вынудить хозяевъ пойти на уступки, забастовщики поставили барки тѣсно — одна къ другой — въ нѣсколько рядовъ — поперекъ рѣки и прекратили судоходство. Понадобилось вмѣшательство жандармеріи и моряковъ военного флота, чтобы возстановить нормальное судоходство.

Рускія дѣти въ эмиграціи

Группа дѣтей пріюта въ Эленкуръ-Сень - Маргеритъ около Парижа. Дѣтская колонія Земско - Городского союза, въ которой за очень дешевую плату дѣти въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ могутъ въ прекрасныхъ условіяхъ проводить лѣто.

чтобы господинъ министръ сразу видѣлъ пять съ половиной!... Его сіятельство уже понимаетъ, что это обозначаетъ...

— Да что его сіятельство, — чуть обидчиво, съ нѣкоторой нескрываемой гордостью, полный достоинства, замѣтилъ Кириловъ, — и мы не вчерашніе, 38 годовъ мы на посту народного просвѣщенія...

— Дайте, господинъ Соловейчикъ, ваши бумаги... Вотъ такъ и положу ихъ первыми передъ его сіятельствомъ. А затѣмъ, пожалуйста-ка, слѣдуйте за мной... мы васъ аккуратно передъ кабинетомъ его сіятельства и посадимъ... Вотъ тутъ и посидите... А какъ позвонютъ... Мы тутъ и того...

Соловейчикъ отъ вновь нахлынувшего волненія, отъ недоѣданія и сырыхъ ночей, слабо соображая, и весь въ лихорадочномъ огнѣ, покорно, не совсѣмъ твердо, слѣдовалъ за Кириловымъ во внутренніе покои, минуя общую пріемную... Только темно - зеленая, такія густыя и тяжелыя, бархатныя портьеры, да маленькая, полутемная комната, отдѣляла Соловейчика отъ кабинета его сіятельства.

— Вотъ и посидите, господинъ студентъ, въ этомъ креслицѣ, а тамъ, какъ звонокъ, и тамъ все, что на сердцѣ и скажете графу, сладчайшей души человѣкъ...

Соловейчикъ отъ министерскаго швейцара впервые узналъ, что онъ «студентъ». Гдѣ ужъ... Надо сначала графу сказать, все, что на сердцѣ... Сердце... Гдѣ же оно... его будто и не стало... не бьется... И такъ пусто. А зачѣмъ зашевелились эти тяжелыя драпри?... Соловейчика отъ графа и отъ рѣшительной судьбы отдѣляютъ какіе - нибудь десятыя шаговъ... еще полчаса... а можетъ и вовсе пять минутъ... Что-то зашевелилось... Шаги?... Какъ будто звонокъ!... А вдругъ къ нему, безъ всякаго звонка, исподтишка, изъ-за тяжелыхъ драпри, выйдетъ самъ министръ!... А Кирилова вблизи нѣтъ... Только бы твердо стояли ноги... а вдругъ не выдержатъ... вдругъ Соловейчикъ повалится въ ноги его сіятельства... Вѣдь минута рѣшающая... И не замѣчаетъ онъ, какъ кисти рукъ стали сами по себѣ двигаться... а лобъ мокрый... и сердца нѣтъ на мѣстѣ... Такъ вдругъ стало внутри неспокойно и пусто... Господи! Черезъ полчаса. Черезъ двадцать минутъ уже одиннад-

цать и вдругъ звонокъ!... Что тогда... Соловейчикъ такъ хотѣлъ бы подняться... Какой онъ грузный, нелѣпый сталъ, не можетъ онъ подняться... Да, не можетъ... А гдѣ то раздаются звонки... Но Соловейчикъ комкомъ соскальзываетъ... онъ явно это видитъ... но ничего не чувствуетъ... продолжаетъ скользить съ кресла... а кричать... кричать также не можетъ... «Дюже» слабый, туманно вспоминаетъ онъ такое участливое слово Кирилова. Отчаянное усиліе воли, и острая боль отъ запущенныхъ ногтей въ кожу лба, и Соловейчикъ вновь усѣлся въ министерское кресло... въ себя пришель... Звонокъ больше нѣтъ. Вѣроятно новые визитеры такіе, какъ онъ, повалили, пріемную наполнять стали... Господи, я всю жизнь, по утрамъ, молился Тебѣ... Укрѣпи хоть на полчасика, въ эту важную для всей моей несчастной семьи, торжественную минуту, укрѣпи мое сердце! Чтобы предстать только предъ господиномъ министромъ и сказать ему все... все... Только бы дойти до кабинета и не повалиться въ ноги... Вѣдь ужасъ то какой!... И слово сказать не успѣешь... Не услышитъ тогда министръ... А скажетъ онъ, Соловейчикъ, не много, но самое важное... и сразу... Ноги точно резиновыя... Только бы не упасть... Это и есть самое главное...

— Пожалуйста, господинъ Соловейчикъ, къ ихъ сіятельству! — И Кириловъ уже тутъ, возлѣ, рядомъ, и — откуда онъ, Кириловъ, появился?... И звонокъ тоже не было... — Пожалуйста, съ Богомъ, и ничего страшнаго... Пять съ половиной!...

И Кириловъ широко распахнулъ эти тяжелыя, очень тяжелыя драпри... И въ далекомъ углу, не за столомъ, а за кафедрой, попиномъ, стоитъ, чуть нагнувшись надъ бумагами, маленькаго роста, съ такимъ привѣтливимъ, съ розовымъ отливомъ лицомъ, такой уютный, всемогущій человѣкъ, самъ министръ народного просвѣщенія, его сіятельство графъ Деляновъ, Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.

И Кириловъ, какъ имѣющій право опираться на долгія и прочныя симпатіи къ нему самого шефа, докладываетъ такъ тихо и ласково, нѣтъ, какъ будто съ улыбкой, какъ показалось Соловейчику.

— Ваше Сіятельство... Соловейчикъ... Изъ

Житомира... Первый конкурспикъ. Пять съ половиной, — отчеканилъ Кириловъ. Соловейчикъ положительно запомнилъ эти слова изъ устъ Кирилова.

— Такъ ты, Кириловъ, рехнулся... Такихъ отлѣтокъ не бываетъ, — добродушно, такимъ мягкимъ свѣтомъ новолунія, во всю ширину размѣялось его сіятельство... — Ты что же... почему все это знаешь, Кириловъ...

— Мы, Ваше Сіятельство, въ одномъ полку съ ихъ отцомъ служили! Исправный былъ солдатъ ихъ батюшка... Солдатъ извѣстнѣйшій!... А вотъ и бумажечки... Такъ и есть... Печать и подпись начальства... Пять съ половиной, Ваше Сіятельство! Сынъ солдата, можно сказать, иначе не бываетъ... Извѣстнѣйшій былъ служака, солдатъ вотъ какого роста, гренадерскаго!... Ваше Сіятельство!... Съ половиной!...

Кириловъ отвѣсилъ почтительнѣйшій поклонъ и мягко закрылъ за собой драпри. Кажется еще что-то пріятное, очень пріятное пробормоталъ Кириловъ, но Соловейчикъ, въ огнѣ, ничего не понялъ... Его отецъ... извѣстный солдатъ?... И огромнѣйшаго роста... Господи, Господи!... Да что же это?... Загубилъ!... Соловейчикъ ясно помнитъ, что у его отца нѣтъ лѣвой ноги... кажется никогда у него двухъ ногъ и не было... И бѣдная мама какъ-то давно... очень давно... шопотомъ, чтобы отецъ не слышалъ, вкозь сказала... горько всплакнула... что какъ разъ, до призыва, до отбытія воинской повинности, какой-то родственникъ, специалистъ, чтобы оградить отца отъ всѣхъ этихъ повинностей, скоблиль у него не то колѣно, не то пятку, — словомъ, пришлось ногу отнять... Господь милостивъ, хоть другая осталась... И Соловейчикъ давно-давно забылъ объ этомъ и никогда отецъ его!... Боже мой, не былъ никогда отецъ его, Соломонъ Соловейчикъ, солдатомъ, а про ростъ лучше не говорить... Какой ужъ гренадерскій!... А тотъ Кириловъ!... Какой ужасъ! Такъ прямо въ глаза самому министру!... Погубилъ!... Погубилъ!... И снова отлетѣлъ духъ... и такъ хочется присѣсть... зацѣпиться за что нибудь... Не цѣпляться же за драпри, а по близости ни дивана, ни стула... И Соловейчикъ уже явно слышитъ шаги приближающагося къ нему министра... И ничего вдругъ, какой ужасъ, не видитъ Со-

ловейчикъ... и ноги стали непослушны, и онъ... Господи, Боже мой... падаетъ въ бездну... колѣни проклятыя сгибаются... онъ въ ногахъ... онъ еще пока на согнутыхъ колѣняхъ... по еще секунда, и голова въ ногахъ... онъ уже весь согнулся... и такъ и не удержался... И лепетъ... И слова... И мольба...

— Ваше Сіятельство... Ваше Сіятельство!... Я погибаю... Не могу... Прочтите... Я не выйду... Я умру... Пять... Пять съ половиной... И всѣ у насъ, у меня дома, нищѣ... и прямо голодные... И я всего на всего одинъ... Я ихъ всѣхъ... одинъ я... ихъ кормилецъ... Пять съ половиной... Примите меня... Ваше Сіятельство... Мой несчастный отецъ не вынесетъ этой обиды... Сыгъ его знакомаго помѣщика Чихачева тоже инженеръ...

И никакія усилія воли не могли унять, прекратить ни тихія, навзрыдь, слезы, ни всхлипыванья.

— Встаньте. Встаньте, молодой человекъ... Вотъ такъ... осторожно... Слабый вы очень... Вашъ отецъ былъ славнымъ солдатомъ нашему Государю Императору... Отлично. Совсѣмъ хорошо. Прекрасно...

Министръ опять углубился въ бумаги Соловейчика.

— Такъ и есть. Пять съ половиной? Половина? Съ ума, съ ума сошли они тамъ!... Въ Технологической держали... Ничего не надо больше говорить, господинъ Соловейчикъ... Все ясно.

И ничего не ясно господину министру. Соловейчикъ хочетъ, долженъ такое важное еще сказать про отца своего. Но министръ не велитъ говорить, проситъ успокоиться...

— А скажите... — перебиваетъ вдругъ министръ мысли Соловейчика... — много вашего брата въ приемной?

— Не видалъ, Ваше Императ... Ваше Сіятельство... Не...

— Ну, да ладно. Да... да... Что же мнѣ съ вами дѣлать... Куда мнѣ васъ всѣхъ... А чѣмъ теперь отецъ вашъ занимается?

И Соловейчикъ, занятый въ эту минуту исключительно роковыми вопросами, успѣлъ, не сообразивъ, робко отвѣтить...

— Служить, Ваше Сіятельство...

— Вотъ и это похвально очень.

Не успѣлъ, не до того было Соловейчику въ эту роковую минуту, объяснить господину министру разницу между службой въ гаулошномъ магазинѣ, что въ сырой, сумеречной, затхлоу ратушѣ, и — службой хотя бы швейцаромъ при его сіятельствѣ. Соловейчикъ почувствовалъ, что скоро аудіенціи конецъ и сразу, напрягши мозгъ, вымучилъ изъ себя:

— Въ рукахъ Вашего Импер... Вашего Сіятельства жизнь... Ваше Сіятельство никогда не раскается... не пожалѣетъ... Я буду знаменитыхъ ученымъ... И буду съ моимъ отцомъ рядомъ молиться за благоденствіе Вашего Импера... Вашего Сіятельства...

Министръ опустилъ голову и въ тяжеломъ раздумьи вернулся къ своей кафедрѣ.

— Зайдите въ среду въ министерство народнаго просвѣщенія. Тамъ вамъ скажутъ. Ну, идите... Прощайте... Чего вы стоите... Вы обѣщали стать извѣстнымъ ученымъ. До свиданія.

Министръ сдѣлалъ какую-то помѣтку у себя въ бумагахъ.

Соловейчикъ вышелъ. А Кириловъ проводилъ его тайнымъ ходомъ во дворъ, на тотъ самый дворъ, куда къ министру приходятъ черезъ калитку, а не черезъ заборъ.

— Все будетъ по справедливому, — утѣшалъ Кириловъ. — А въ среду пожалуйста ко мнѣ еще чайку попить... Извѣстнѣйшій солдатъ былъ вашъ батюшка, — и сдѣлалъ

Дѣтскій литературный конкурсъ

„Иллюстрированной Россіи“

Первой и самой главной заботой родителей - эмигрантовъ является предохраненіе русскихъ дѣтей, выросшихъ и воспитанныхъ на чужбинѣ, отъ утраты культурной связи съ горячо всѣми нами любимой Россіей.

Въ цѣляхъ поддержанія и поощренія этихъ священныхъ усилій, редакція „Иллюстрированной Россіи“ объявляетъ конкурсъ дѣтскихъ литературныхъ произведеній, которые будутъ напечатаны на страницахъ нашего журнала.

Мы приглашаемъ русскихъ дѣтей, не старше 14-ти лѣтъ, прислать намъ написанныя ими самими (въ интересахъ успѣшности конкурса, мы очень просимъ взрослыхъ воздержаться отъ какой-либо помощи маленькимъ писателямъ) очерки и рассказы о томъ, какъ дѣти проводили лѣто, кѣмъ бы они хотѣли быть, какое самое полезное домашнее животное, самое любимое время года, что изъ

русской жизни, по рассказамъ взрослыхъ или занятіямъ въ школѣ, болѣе всего дѣтямъ нравится, описанія природы, сказки и т. п. литературный материалъ, представляющій интересъ для дѣтей.

Изъ всѣхъ очерковъ и рассказовъ, присланныхъ дѣтьми, Редакціонная Комиссія „Илл. Р.“ выберетъ нѣсколько лучшихъ, которые будутъ напечатаны въ дѣтскомъ отдѣлѣ журнала.

Лучшія дѣтскія произведенія будутъ премированы самими же маленькими читателями.

Срокъ присылки произведеній на „Дѣтскій Литературный Конкурсъ“ до 1-го октября с. г.

Въ интересахъ развитія дѣтскаго творчества и любви къ родному слову, всѣ дѣти нашихъ подписчиковъ и читателей должны принять участіе въ конкурсѣ „Иллюстрированной Россіи“.

при этомъ Кириловъ большіе, удивленные, плутоватыя глаза...

Но въ тотъ же день Соловейчикъ узналъ и отъ своихъ, другихъ, земляковъ, что и самъ министръ приказалъ навѣдаться, и тоже въ среду въ министерство народнаго просвѣщенія. Значитъ, не ему одному?!... Средства не за горами. А реакція, послѣ всего пережитаго, совсѣмъ притупила остроту, съ такимъ нетерпѣніемъ, ожидавшейся роковой перспективы.

Въ среду, на лѣстницахъ одного изъ департаментовъ министерства народнаго просвѣщенія скопилось 27 человекъ... двадцать семь изъ 670. Въ 12 часовъ были они всѣ препровождены во второй этажъ и разставлены въ длинную шеренгу, въ длину всего, паркетомъ отвѣчивавашаго, корридора.

Къ нимъ вышелъ въ синемъ вицмундирѣ очень крѣпкаго и плотнаго тѣлосложенія человекъ, съ рыжей головой на толстой розовой шеѣ, съ круглой густой рыжеватой бородой, товарищъ министра Аничковъ. Онъ развернулъ простой листъ бумаги и прочиталъ, ни на кого не глядя.

— Соловейчикъ Абрамъ, Аронъ Цурыманъ и Яковъ Далесзонъ... къ принятію ихъ въ Технологической Институтъ никакихъ препятствій не имѣется. Поздравляю.

Откашлялся. Ушелъ.

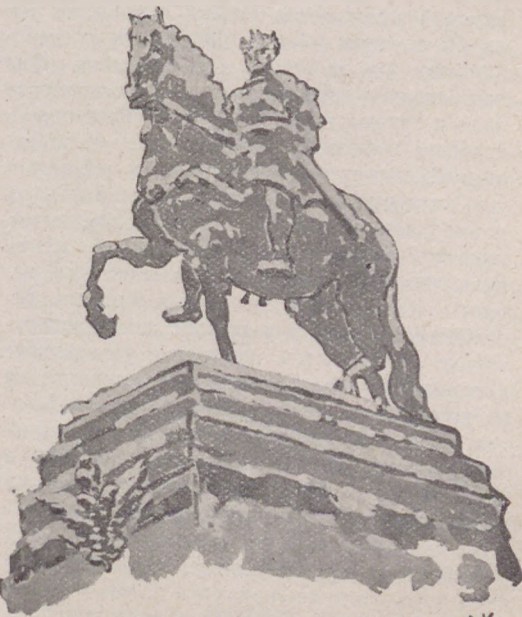
Соловейчикъ прямо изъ министерства отправился къ Кирилову, «сослуживцу» его отца. По пути, у самыхъ воротъ, встрѣтила его одна молодая, очень красивая, гордость Житомира, курсистка, и въ оцѣпенѣніи остановилась.

— Соловейчикъ! Вы?.. Да что съ вами, — да на васъ лица нѣтъ... Съ васъ и половины

не осталось... Ну, какъ съ экзаменами?... Господи, какой вы страшный, блѣдный!...

— Оттого, что счастливѣе меня никого въ цѣломъ мірѣ нѣтъ и не найти... И еще сегодня я крѣпко-крѣпко помолюсь за Его Импера... за Его Сіятельство графа Делянова, министра народнаго просвѣщенія. Ура!!!

Дико, истерично, и такъ печально искренне не то выкрикивалъ, не то выпаливалъ свѣжеиспеченный студентъ Соловейчикъ и юркнулъ, на этотъ разъ, не черезъ заборъ, а въ широкія ворота, на министерскій дворъ, прямо въ образную камердинера Кирилова, бывшего сослуживца его отца...

Къ философіи вкуса

Лѣтнія размышленія

Болѣе семи лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ праздновалось столѣтіе со дня смерти знаменитаго гастронома Брилья Саварена. Философъ и практикъ гастрономіи, Саваренъ за свою долгую эпикурейскую жизнь помогъ французской кухнѣ держать высоко и непоколебимо знамя міровой славы, а это, въ глазахъ французовъ, подлинная и неотъемлемая національная заслуга. Былъ устроенъ рядъ торжественныхъ засѣданій и, что неизмѣримо важнѣе, рядъ веселыхъ утонченныхъ обѣдовъ въ честь величайшаго гурмана на свѣтѣ. Антельмъ Саваренъ былъ мэромъ города Белле, президентомъ суда департамента Энъ, членомъ французскаго учредительнаго собранія 1789 года, затѣмъ жилъ эмигрантомъ въ Швейцаріи и Америкѣ, а послѣднюю четверть вѣка своей жизни служилъ судьей въ Парижскомъ кассационномъ судѣ. Его книга «Психологія вкуса» служить своего рода молитвенникомъ для любителей хорошаго стола. Не политическая дѣятельность и не судебская служба сдѣлали имя Саварена «безсмертнымъ». Своей неувядаемой славой онъ цѣликомъ обязанъ своей кулинарной философіи. Вотъ нѣкоторые завѣты мудреца - фдока, благоговѣнно повторяемые донинѣ многочисленными его послѣдователями:

«Мірѣ — существо живое, а все, что живетъ — питается. Животныя пасутся, человекъ ѣсть, но только человекъ высоко-культурный кушаетъ съ пониманіемъ. Судьба народовъ зависитъ отъ того, какъ они питаются. Скажи мнѣ, что ты ѣшь и я скажу тебѣ, кто ты. Творецъ, принимающій человека ѣсть, приглашаетъ его къ тому аппетитомъ и вознаграждаетъ наслажденіемъ. Изобрѣтеніе новаго вкуснаго блюда даетъ болѣе счастья человечеству, чѣмъ открытіе новой звѣзды. Десертъ безъ сыра — тоже самое, что красавица безъ глаза». Саваренъ серьезно увѣрялъ своихъ современниковъ, что всѣ проблемы политическія, социальныя и экономическія сводятся къ вопросу о ѣдѣ. При вкусной изысканной трапезѣ народы не были бы склонны ни къ войнамъ, ни къ революціямъ. Ёда и питье — не самоцѣль. Они настраиваютъ душу на самый возвышенный ладъ и очищаютъ ее отъ братоубійственныхъ страстей и низменныхъ похотей. Несокрушимый оптимистъ по натурѣ, какъ всѣ истинные гастрономы, Саваренъ переносилъ съ добродушнымъ юморомъ всѣ тернія изгнаннической жизни до американской кухни включительно. Писателей онъ зачислялъ наряду съ банкирами, врачами и жрецами религіи, въ тѣ четыре категоріи, изъ которыхъ только и выходятъ настоящіе умудренные «чревоугодники». Слово у него никогда не расходилось съ дѣломъ, по крайней мѣрѣ тогда, когда его ротъ былъ занятъ пережевываніемъ и смакованіемъ утонченнѣйшихъ яствъ. Великій французскій лакомка открылъ не одну звѣзду на гастрономическомъ небѣ, и его секреты кулинарнаго чародѣйства, какъ утверждаютъ просвѣщенные специалисты, до сихъ поръ свято соблюдаются на его родинѣ. Среди нихъ особенно прославленъ паштетъ,

который Саваренъ назвалъ въ честь своей матери: «Подушкой прекрасной Авроры».

Среди первоначальныхъ учениковъ Саварена выдѣлялась его достойная сестра. Доживъ до 90 лѣтъ и участвуя однажды въ одномъ изъ обѣдовъ классическихъ, посвященныхъ памяти ея прославленнаго брата, она вдругъ молвила: «Что-то кажется я умираю... Прикажете поскорѣе подавать десертъ?». Желаніе ея было немедленно исполнено. Старушка менѣе медлительно чѣмъ всегда, отвѣдала пломбира, ананаса и винограда, блаженно улыбнулась, сладостно зѣвнула и... умерла.

Идейные внуки и правнуки Саварена платили несравненному учителю привередливаго вкуса такой же романтической вѣрностью. Въ этомъ легко убѣдиться, вспомнивъ нѣкоторыя характерныя дѣтальи особой «выставки чревоугодія», состоявшейся въ Парижѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Тѣнь Саварена словно рѣяла надъ всѣми неисчислимыми блистательными экспонатами этой своеобразной выставки. Ихъ названія и ихъ обольстительная внѣшность поминутно напоминали о непревзойденномъ авторитетѣ «короля гастрономовъ». Министръ торговли Бокановскій, вскорѣ такъ трагически погибшій вмѣстѣ съ своимъ летательнымъ аппаратомъ, былъ встрѣченъ торжественной марсельезой, произнесъ краткое хвалебное слово прежде всего въ память Саварена и обошелъ всю «бриллиантовую мозаику» выставки. Если справедливо утвержденіе серьезнаго и насмѣшливаго философа Людвигъ Фейербаха, что «человекъ есть то, что онъ ѣсть», то этотъ великолѣпный парадъ многообразнаго чревоугодія показалъ цѣлый радужный спектръ людскихъ вкусовъ и сбиль бы съ толку самаго искушеннаго антрополога. Міровой кризисъ тогда едва начинался, но павѣрное не мало было людей, испытывавшихъ танталовы муки при видѣ всѣхъ этихъ соблазнительныхъ блюдъ...

Искатель философскихъ истинъ выпужденъ вмѣстѣ съ Савареномъ признать, что человеческій желудокъ — самый упрямый и законнѣйшій консерваторъ на свѣтѣ. Мѣняются религіозныя вѣроваанія, перерождаются политическія программы, рушатся старыя границы между нравственнымъ и безнравственнымъ, но желудку нѣтъ до этого никакого дѣла. Онъ твердо помнитъ фду, которая полагается къ каждому празднику и настоятельно требуетъ ея. Никакія революціонныя новшества не могутъ отклонить отъ привычнаго пути этого ревниваго самодержца. Вольнодумныя моды и безбожныя упрощенія ему не указъ. Древнѣйшіе основоположники разныхъ культуръ хорошо постигли этотъ несокрушимый консерватизмъ желудка, ибо не перечили его наклонностямъ вспоминать о праздникахъ. Скрудждъ у Диккенса видить духъ праздника на тронѣ изъ жаренныхъ индѣекъ, гусей и куръ, изъ раскормленныхъ

свинныхъ тушъ, румянаго ростбифа, молочныхъ поросятъ... Престоль окруженъ чашами дымящагося пунша, аромат котораго веселитъ сердце... Дворцовыя стѣны украшены гириандами изъ колбасъ, макаронъ и бисквитовъ... Такъ какъ этотъ тронъ охраняется желудкомъ, то и теперь стоитъ непоколебимо, когда пошатнулись или рухнули всѣ остальные престолы, блюстителемъ которыхъ была менѣе надежная сила — разумъ. Когда Анатоля Франса, любившаго на старости лѣтъ пококотничать своимъ радикальнымъ социализмомъ, упрекали въ томъ, что въ своихъ гастрономическихъ привычкахъ онъ остается вѣрнѣе самому затхлому капитализму, знаменитый французскій писатель отвѣчалъ:

— Къ сожалѣнію, мой желудокъ гораздо болѣе консервативенъ чѣмъ я. Или, можетъ быть, онъ еще не имѣетъ твердыхъ политическихъ убѣждений.

Французская кухня, еще недавно считавшаяся образцовой и завидной въ цѣломъ мірѣ, переживаетъ теперь очень болѣзненный кризисъ. Новый темпъ жизни грозитъ стать для нея убійственнымъ: люди постоянно суетятся, куда - то нетерпѣливо спѣшатъ и для совместной усладительной трапезы оставляютъ все менѣе и менѣе времени. Гастрономія, какъ училъ еще Саваренъ, несомнѣстима съ озабоченной торопливостью. Самый заслуженный поваръ Франціи Эскоффье, награжденный за свое искусство орденомъ почетнаго легіона, горько сѣтовалъ на то, что лихорадочный пульсъ жизни отражается самымъ пагубнымъ образомъ на хорошей кухнѣ: «Прежде люди посвящали обѣду не менѣе трехъ часовъ. Теперь они удѣляютъ ему не болѣе тридцати минутъ».

Тѣмъ не менѣе современные Лукуллы не падаютъ духомъ и, сообразуясь поневолѣ со стилемъ эпохи, остаются вѣрны давнимъ Савареновскимъ преданіямъ. Въ одномъ изъ самыхъ извѣстныхъ ресторановъ Парижа недавно чувствовали въ отдѣльномъ кабинетѣ кинематографическую ведетту, едва ли не русскаго происхожденія, но съ иностранной фамиліей. Присутствовало восемь американцевъ. Этотъ экономическій обѣдъ обошелся 15 съ небольшимъ тысячъ. Ни отъ кого не секретъ, что грузино - американская свадьба Мдивани, послѣ церковнаго неопишуемаго торжества, завершилась пропорціональными гастрономическими усладами... Въ Парижѣ, гдѣ достаточно двухъ градусовъ мороза, чтобы нѣсколько безработныхъ замерзли на ступеняхъ метро, находится достаточное количество людей, готовыхъ роскошествовать среди нищихъ и тратить тысячи франковъ за одинъ присѣсть...

Широкой публикѣ неизвѣстно, что въ Парижѣ наряду съ Академіей сорока безсмертныхъ, существуетъ и «Академія безсмертныхъ гастрономовъ». Ради справедливости и эстетической соразмѣрности, въ ней полагается тоже сорокъ членовъ. Закрытой и ще-

петильно разборчивой баллотировкой намѣчаются достойные кандидаты, прославившіе себя: либо изобрѣтеніемъ какого-нибудь безпримѣрнаго блюда, либо завоевавшие авторитетное имя какъ знатоки тончайшей ѣды, либо прославленные шефы кухонь, какъ Эскоффье. Каждому креслу присвоено имя «прищевъ чревоугодія», почитаемыхъ безсмертными, т. е. литературныхъ теоретиковъ вкусового наслажденія или попросту высокопоставленныхъ обжоръ. Засѣданія этой священнодѣйствующей Академіи происходятъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ. Въ архивѣ-музеѣ Академіи бережно хранятся образцовыя меню, долженствующія приводить въ восторгъ грядущія поколѣнія гениальной изобрѣтательностью ихъ авторовъ.

Просвѣщенные державы, оправдывая свою дружбу съ большевиками, настойчиво повторяютъ, что торговать можно и съ людоедами. Послѣдніе дни даже гордые и брезгливые американцы, испанцы и бельгийцы провозгласили, что для признанія того или иного правительства и дѣятельнаго общенія съ нимъ совершенно не важно, какъ это правительство читаетъ духовно и тѣлесно своихъ подданныхъ и что это правительство считаетъ «вкуснымъ» въ той закулисной политической стряпнѣ, которую еще Гете называлъ «кухней вѣдмы». Новоявленныхъ друзей большевизма, повидимому, не смущаетъ, что на шестнадцатомъ году своего разбойнаго царствованія совѣтскіе властители умудрились довести Россію до безысходнаго голода. Ни въ чемъ не проявляется такъ ярко и такъ наглядно организаторская бездарность и роковое хозяйственное безсиліе большевиковъ, какъ въ дѣлѣ народнаго продовольствія. Здѣсь самые беззастѣпчивые опыты и самые безмеронные указы были бы безконечно смѣшны, когда бы не были безконечно грустны. Прело мной номеръ «Красной Газеты» отъ 17 ноября 1932 года. Передовая статья носитъ заглавіе — «Лицомъ къ свиньѣ» и украшена портретомъ восхваляемой героини. Совѣтскій публицистъ совершенно серьезно проповѣдуетъ развитіе свиноводства въ планетарномъ размѣрѣ, какъ самую надежную панацею отъ всѣхъ видовъ голоднаго русскаго бездоля. Гениальному проекту этому не приходится удивляться послѣ того, какъ съ такимъ же продажнымъ усердіемъ перевозились въ качествѣ чудодѣйственно-питательной манны небесной — куры, кролики и даже олени.

Задержавъ вниманіе читателя на явленіяхъ Уродливыхъ и удручающихъ, спѣшу закончить упоминаніемъ о явленіи, поистинѣ отраднѣмъ. Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что въ Дрезденѣ одинъ искусный литейщикъ соорудилъ кухонную форму для крема или для желе въ видѣ точнаго портрета Адольфа Гитлера. Кулинарная новинка будто бы имѣетъ модный успѣхъ среди почитателей несравненнаго вождя. Желаніе хотя бы символически съѣсть предметъ своей любви очень трогательно у поклонниковъ Гитлера. Пріятнаго аппетита!

Валентинъ Сперанскій.

Праздникъ французскаго вина

Въ Мако́нѣ (Бургундія) былъ отпразднованъ день французскаго вина. На нашемъ снимкѣ живописное убранство одной изъ главныхъ улицъ.

ВОЗЗВАНІЕ

По причинамъ, уже извѣстнымъ изъ газетъ, нѣкоторые русскіе эмигранты, проживающіе въ Парижѣ и его пригородахъ лишены получаемаго ими пособія для безработныхъ.

Имѣются всѣ основанія предполагать, что вопросъ этотъ въ недалекомъ будущемъ, благодаря дополнительнымъ, разъясненіямъ французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и энергичнымъ шагамъ, предпринятымъ русскимъ Эмигрантскимъ Комитетомъ, будетъ разрѣшенъ въ благопріятномъ для лишенныхъ пособія смыслѣ.

Но пока — положеніе многихъ нашихъ соотечественниковъ, въ особенноти обремененныхъ семьей и лишенныхъ послѣднихъ средствъ къ существованію — ужасно.

Не будемъ ждать, пока голодные и отчаявшіеся — погибнуть, а придетъ къ нимъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, поскорѣе на помощь.

Мы должны помнить, что въ такомъ же безвыходномъ положеніи — нищеты, отсутствія крова и хлѣба — можетъ оказаться каждый изъ насъ.

Поэтому эмиграція должна немедленно откликнуться на эту сваливающую на насъ бѣду и принять ближайшее участіе въ помощи русскимъ безработнымъ въ Парижѣ и его пригородахъ.

У каждаго изъ насъ есть знакомые и друзья, которые уже терпятъ жестокою нужду. Придемъ къ нимъ на помощь, заботясь о ихъ дѣтяхъ, о ихъ ежедневномъ обѣдѣ и ночлегѣ.

Составимъ небльшіе дамскіе кружки, которые брали бы на свое попеченіе одного безработнаго, распредѣляя между своими членами посильныя заботы о немъ.

Тѣ же изъ насъ, которые почему-либо лишены возможности принять участіе въ такой помощи, должны сдѣлать денежное пожертвованіе въ фондъ русскихъ безработныхъ, лишенныхъ пособія.

Пожертвованія принимаются лично и письменно въ редакціи: «La Russie Illustrée», 24, rue Clément-Marot, Paris (VIIIe); отъ 9 до 7 час. ежедневно или на нашъ почтовый тек. счетъ Paris 671-81.

Редакція никакихъ пособій распредѣлять не будетъ, а передастъ всѣ пожертвованія въ Русскій Эмигрантскій Комитетъ въ Парижѣ.

Редакція «Иллюстр. Россіи».

Берлинскій Зоологическій Садъ

Очеркъ В. ДЕСПОТУЛИ

Фото Э. ШНЕЙДЕРА

(Изъ архива Берлинскаго зоологическаго сада).

гическому саду, окруживъ его роскошными кино - дворцами, отелями, ресторанами. Зоологическій садъ «подъ Берлиномъ» — теперь въ центрѣ Вестена и насчитываетъ полторы тысячи однихъ названій, породъ звѣрей и животныхъ, его населяющихъ.

Въ теченіе столѣтій Цоо собралъ рѣдкостныя породы, причемъ въ послѣдніе годы, при директорѣ проф. Л. Гекѣ, обращалось вниманіе не только на увеличеніе количества звѣрей привозимыхъ моремъ, но предпринимались успѣшныя попытки размноженія звѣрей въ мѣстныхъ условіяхъ.

Берлинцы знаютъ и любятъ супружескую чету шимпанзе Султана и Локу, подарившихъ «Цоо» наследника; берлинцы внимательно слѣдили за ростомъ первенца слонихи «Африканки».

Многочисленно потомство львиного царства, трогательны материнскія заботы медвѣдицы, ревнивы къ своимъ младенцамъ обезьяны.

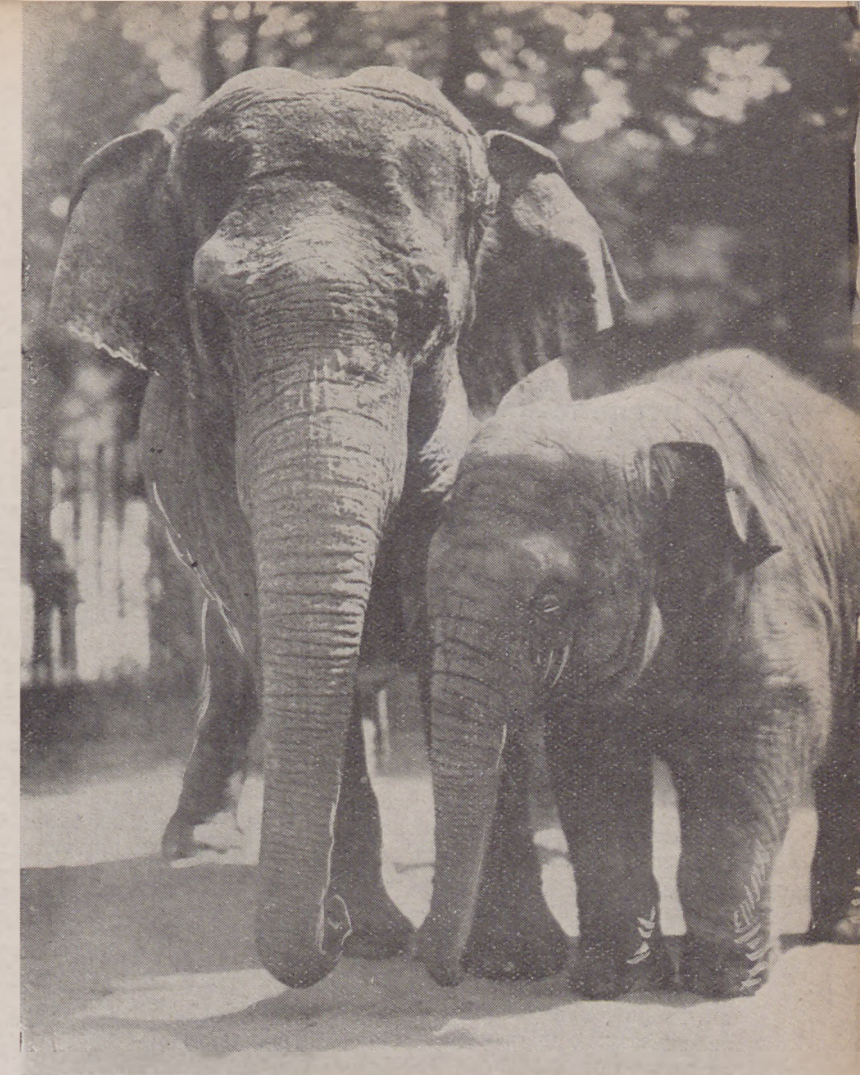
Тѣ многочисленные звѣри, что родились и растутъ въ Зоологическомъ саду, ничѣмъ не отличаются отъ своихъ родителей, и наблюденія специалистовъ даютъ основанія ждать здоровыхъ поколѣній отъ выращиваемыхъ въ мѣстныхъ условіяхъ породъ.

Приобрѣтать новые экземпляры очень дорого: гипопотамъ, до войны стоившій до 10.000 марокъ, теперь обходится въ 200.000 марокъ, а слона дешевле 80.000 марокъ не приобрести.

Дирекція Зоологическаго Сада даже пришла къ заключенію, что снаряженіе собственной экспедиціи обойдется значительно выгоднѣе покупокъ или обмѣна съ другими садами.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, такая экспедиція была снаряжена въ Абиссинію, гдѣ провела пять мѣсяцевъ и въ качествѣ тро-

Тонни и Калифа

Маленькій Мишенька получаетъ искусственное питаніе.

Не только молодые влюбленные, но весьма часто солидные дѣлцы назначаютъ свиданія «подъ часами у Цоо».

Изъ русскихъ эмигрантовъ врядъ ли много найдется не простоявшихъ «подъ часами у Цоо».

Это сборный пунктъ послѣ закупокъ, это мѣсто встрѣчи передъ кино - премьерой, это — преддверіе коммерческой сдѣлки.

Цоо — сердцевина берлинскаго фешенебельнаго Запада. Вокзалъ желѣзной дороги, подземная дорога, стоянки загородныхъ автобусовъ и, наконецъ, Зоологическій Садъ, въ сокращенномъ названіи — Цоо.

Съ останавливающимися на вокзалѣ Цоо поѣздовъ дальняго назначенія отлично видна картина Зоологическаго сада и привѣтливой слонихи Тони съ дочерью Калифой, хоботомъ привѣтствующей проѣзжающихъ пассажировъ.

Къ сожалѣнію, павильонъ съ шимпанзе и гориллами расположенъ въ глубинѣ сада, и господа изъ полпредства въ окнѣ вагона съ доской «Негорѣлое», не увидятъ съ вокзала фашистской столицы своихъ прообразовъ.

Указомъ Фридриха - Вильгельма IV отъ 8 сентября 1841 года было положено основаніе Зоологическому саду подъ Берлиномъ.

Вначалѣ общее количество обитателей Зоологическаго сада едва достигало 250, — изъ нихъ наиболѣе цѣнной коллекціей были обезьяны одиннадцати различныхъ породъ. Въ каталогахъ того времени, нынѣ прибли-

жающихся изложеніемъ къ юмористическому альманаху, находимъ также указаніе на приобрѣтеніе Садомъ одного льва, одной «тигровой кошки изъ Бразиліи», трехъ орловъ «изъ дѣшной мѣстности».

За 90 лѣтъ Берлинъ приблизился къ Зооло-

В н и з у :
Гордая мамаша

Деятелѣтній самецъ-горилла со своимъ губернаторомъ (вѣсъ животнаго 75 кил.).

феевъ привезла въ Берлинъ около двухъ тысячъ различныхъ звѣрей.

Но имѣются звѣри, которые пользуются новѣйшими путями сообщенія: сибирская медвѣдица Татьяна Пацци прилетѣла въ Берлинъ на аэропланѣ Дерулуфта.

Для широкаго читателя, конечно, не можетъ представитъ особаго интереса перечисленіе представителей рѣдчайшихъ породъ, населяющихъ нынѣ берлинскій Зоологическій садъ, но всетаки слѣдуетъ упомянуть, что по количеству уникамовъ берлинскій садъ стоитъ на первомъ мѣстѣ въ мірѣ.

Большимъ успѣхомъ пользуется отдѣленіе для дѣтей, гдѣ малыши играютъ съ ручными лъвьятами, медвѣжатами, катаются на осликахъ, пони.

Жизнь царитъ въ Цоо спозаранку — уже въ 6 ч. утра появляются курсовые гости, проходящіе курсъ лѣченія цѣлебными водами, сосредоточенными здѣсь изъ различныхъ мѣстъ.

Въ 6 час. утра первый концертъ духового оркестра. Затѣмъ цѣлый день, по широкому аллеямъ сада, публика стремится отъ одного павильона къ другому, особенно подолгу останавливаясь у обезьянъ, представленныхъ въ весьма большомъ и разнообразномъ количествѣ.

Въ часы кормленія звѣрей царитъ также большое оживленіе.

Мнѣ хотѣлось встрѣтиться со своими земляками.

Въ первую очередь меня познакомили съ сибирской медвѣдицей Татьяной Пацци, затѣмъ съ дикой лошадыю, весьма цѣнный экземпляръ, открытій знаменитымъ русскимъ путешественникомъ и изслѣдователемъ Пржевальскимъ.

Наконецъ, цѣлая серія сибирскихъ тигровъ, рысей.

Выращиваемые здѣсь тигры, лъвята вскармливаются вначалѣ собаками, которыя настолько привыкаютъ къ своимъ питомцамъ, что потомъ неохотно расстаются съ ними.

Если вскормленнаго лъвенка оставляютъ въ обществѣ щенятъ выростать, то можно наблюдать, какъ кормилица - собака на голову ее переросшаго питомца кусаетъ, тиранитъ и всячески старается показать свое, по существу, мнимое превосходство.

Бѣловежскій зубрь — въ специальномъ русскаго стilia павильонѣ, — послѣдній представитель уничтоженной большевиками породы бизонъ.

С п р а в а :

Молодые лоси, полурусской крови.

Въ заключеніе, меня знакомятъ съ очаровательной парой юныхъ лосей, недавно рожденныхъ въ Зоологическомъ саду.

— Отецъ — русскій, «Вася», мать — шведка... Тоже вѣдь почти землякъ вашъ!

Я покидаю Зоологическій садъ въ сумерки.

Нѣкоторыхъ звѣрей уже обуреваютъ сонъ. Звъокъ львиной пасти совсѣмъ не страшитъ; что то даже умоляющее есть въ этомъ уставшемъ за день отъ людскаго любопытства «царѣ звѣрей».

Вдругъ гдѣ-то, совсѣмъ близко, раздается пѣтушиный крикъ...

И почему то кажется, что это вечерніи

За что насъ любятъ женщины ...

Съ итальянскаго

Маркизь Гвигасъ и его другъ Оттовіани, молодые люди, свѣтскіе, элегантныя, говорили о любви женщины. Разговоръ происходилъ во время прогулки по морю. Наступила предвечерняя тишина, море было спокойно, гребцы уютно улеглись на днѣ лодки, устланной удобными подушками. Оттовіани доказывалъ, что женщины практичны даже въ дѣлахъ любви и что имя возлюбленнаго и его положеніе въ свѣтѣ имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ мы предполагаемъ.

— Я не допускаю мысли, что слава моихъ предковъ и матеріальное благосостояніе имѣютъ значеніе для женщинъ, увлекавшихся мною, — возразилъ маркизь. — Я убѣжденъ, что меня любили ради моей молодости, внѣшности и страстности, съ которой я предавался моему увлеченію. Сошлюсь хотя бы на маленькій примѣръ. Ты знаешь о моей связи съ Флорой, которая называла меня вымышленнымъ мною именемъ, совершенно не знала моего общественнаго положенія и, тѣмъ не менѣе, горячо меня любила.

Красавецъ Оттовіани скептически улыбнулся:

— Нѣтъ, мой другъ, не лсти себя этой мыслью и вѣрь, что если бы ты не былъ маркизомъ, не владѣлъ роскошнымъ домомъ и хорошими денежными средствами, то не пользовался бы успѣхомъ у женщинъ. Что же касается любви Флоры, то этотъ примѣръ мало убѣдительно, дорогой мой другъ, потому что въ тотъ же вечеръ, когда вы познакомились, она справилась у меня, кто ты, и цѣлыхъ три мѣсяца дѣлала видъ, что полюбила какого-то Флориндо, такъ какъ тебѣ доставляло удовольствіе твое инкогнито!

Собесѣдники разсмѣялись и разговоръ какъ то оборвался. Оттовіани умолкъ, задумался и видно было, что какая-то безпокойная непріятная мысль нарушила его настроеніе.

— Почему ты хмуришься и вдругъ прекратилъ нашу милую и занимательную бесѣду? — спросилъ маркизь.

— Я вспомнилъ объ одномъ приключеніи въ моей жизни, мысль о которомъ всегда меня волнуетъ, злитъ и даже оскорбляетъ. Да,

крикъ русскаго пѣтуха на русской деревнѣ...

Мой спутникъ — безшабашный забулдыга, морской волкъ — останавливается.

— Да, да — это онъ. Это тотъ самый пѣтухъ... Понимаете, на разсвѣтѣ, почти протрезвившимся уже, возвращался я, черезъ Тиргартенъ, домой. И вдругъ пѣтухъ этотъ самый, утреннее свое ку-ка-ре-ку закатилъ...

Ну, Россія и никакихъ тебѣ... Конечно, пришлось снова выпить. И навѣрное очень ужъ здорово, ибо на слѣдующее утро и пѣтуха не услышалъ.

Вл. Деспотули.

Берлинъ.

я когда-то поддался очарованію женщины, страстно полюбилъ ее, но она меня оскорбила, — оскорбила во мнѣ именно тѣ качества, которыя, по нашему мнѣнію, очень дороги женщинамъ.

— Тебя, обаятельнаго красавца, кумира женщинъ, — оскорбила женщина? Не можетъ этого быть!

— А вотъ, послушай, что я тебѣ расскажу, и ты узнаешь въ какое глупое положеніе я попалъ, поддавшись увлеченію, какъ я смалодушествовалъ, потерялъ себя и былъ за это наказанъ. Стараюсь забыть эту непріятную исторію и не могу, хотя съ тѣхъ поръ прошло болѣе четырехъ лѣтъ.

По окончаніи университета я поступилъ помощникомъ къ извѣстному адвокату, другу моего отца. Патронъ отнесся ко мнѣ со вниманіемъ и довѣріемъ, хотя, признаюсь, что я не отличался большимъ рвеніемъ къ работѣ и не былъ аккуратенъ въ исполненіи моихъ обязанностей. Все же черезъ годъ я усвоилъ многое въ адвокатской дѣятельности и патронъ сталъ давать мнѣ дѣловыя порученія.

Однажды онъ предложилъ мнѣ спѣшно выѣхать въ Римъ, передать важные документы одному коллегѣ и дать ему необходимыя объясненія деликатнаго характера, о которыхъ писать было неудобно. Это относительно серьезное порученіе онъ далъ мнѣ, считывая на мой умъ и преданность. Я рѣшилъ выѣхать на другое утро. Патронъ вручилъ мнѣ пачку документовъ, далъ нужныя разъясненія и указанія по дѣлу и я отправился купить кое-что нужное и готовиться къ отъѣзду.

На улицѣ я встрѣтилъ моего друга Маріо Скотти, ставшаго, какъ ты знаешь, извѣстнымъ ученымъ путешественникомъ, издавшимъ отчеты, удостоенные первою премією Географическаго Общества. Скотти былъ уже популяренъ, о немъ съ интересомъ отзывались въ печати, публика читала его. Самъ онъ на рѣдкость некрасивъ, маленький, черненькій. Потерпѣвъ въ юности неудачу въ любви, онъ пришелъ къ заключенію, что его могутъ любить только ради его богатства, — состояніе у него большое, — какъ чело-вѣкъ извѣстнаго, почему онъ обрекъ себя строгому воздержанію, перешедшему въ привычку и сталъ убѣжденнымъ женоненавистникомъ.

Мы очень часто встрѣчались и были дружны. Я сказалъ Скотти о предстоящемъ моемъ отъѣздѣ и что спѣшу купить кое-что необходимое для дороги. Онъ настоялъ, чтобы я поѣхалъ къ нему обѣдать и онъ снабдилъ меня всѣмъ необходимымъ. Поѣхали къ нему въ его роскошный особнякъ, гдѣ собрались еще кой-кто изъ общихъ друзей. Вкусно пообѣдали и въ пріятной бесѣдѣ засидѣлись за полночь.

Скотти экипировалъ меня въ дорогу, включая великолѣпный чемоданъ, на которомъ красовалась карточка съ красивой, готиче-

ской надписью: «Маріо Скотти. Путешественникъ». Эту предательскую карточку я, по небрежности, забылъ снять.

На другой день, рано утромъ, я выѣхалъ. Было воскресенье, народу ѣхало мало, я дремалъ, сидя одинъ въ купѣ.

Въ Генуѣ вошла въ купѣ пассажирка, — красивая, изящно одѣтая, молодая женщина съ черными, огромными глазами римлянки. Она заняла мѣсто противъ меня и погрузилась въ чтеніе.

Подремавъ еще немного, я преодолѣлъ лѣнь, открылъ чемоданъ, досталъ изъ него бумаги, которыя везъ въ Римъ и углубился въ чтеніе.

Моя спутница не отрывалась отъ книги, но я замѣтилъ, что она поглядываетъ на меня, смотритъ на карточку съ именемъ Маріо Скотти, а затѣмъ переводитъ на меня взглядъ полный любопытства. Мнѣ стало ясно, что моя спутница слышала объ извѣстномъ путешественникѣ Скотти, — быть можетъ читала его книги и что ей несомнѣнно интересно и доставляетъ удовольствіе ѣхать въ обществѣ отважнаго и ученаго чело-вѣка. Я уловилъ привѣтливые и восхищенные взгляды моей красивой спутницы.

Во время проѣзда поѣзда чрезъ одинъ изъ туннелей, рама окна вагона съ шумомъ опустилась и купѣ наполнилось ѣдкимъ дымомъ, который заставилъ зажмурить глаза и заткнуть ноздри.

— Маленькая дорожная непріятность, — сказала я и поспѣшилъ поднять окно.

— Маленькія случайности не могутъ, конечно, вліять на васъ, привыкшаго къ большимъ, дѣйствительнымъ опасностямъ, — многозначительно отвѣтила моя спутница.

— О, Боже мой, синьора! — возразилъ я со скромностью, ѣдкій дымъ не можетъ быть пріятенъ ни подъ какими тропиками!

— А я думаю, что людюфды, или змѣи-кобры болѣе непріятны, кокетливо отвѣтила моя сосѣдка, видимо желая подчеркнуть, что знаетъ, кто ея спутникъ и что знакома съ литературными произведеніями Маріо Скотти.

Улыбаясь, я наклонился съ выраженіемъ пріятнаго удивленія и постарался перемѣнить разговоръ, который началъ меня стѣснять. Наша бесѣда приняла непринужденный характеръ. Я узналъ, что она — вдова, ѣздилла навѣстить родныхъ покойнаго мужа, съ которыми сохранила добрыя отношенія, что любить путешествовать и даже недалекое передвиженіе доставляетъ ей удовольствіе.

Не зная какъ продолжать разговоръ, я любезно спросилъ:

— Вамъ нравится путешествовать?

— Безконечно! — отвѣтила она пылко. Мое любимое чтеніе — описаніе путешествій и моя единственная мечта совершить путешествіе вокругъ свѣта.

Она кокетливо покачала головой, мило улыбнулась какъ бы выражая мимикой, что ея единственной страстью — путешествія во-

Справа:

Знаменитыя
«Джексонъ - Герльсъ»
репетируютъ на берегу
оз. Буржэ
въ Эксъ - ле - Бэнъ

Кодакъ

по всему свету

БѢГЪ СЪ ОБРУЧАМИ

Среди многочисленныхъ развлечений лѣтнихъ пляжей, болѣе шимъ успѣхомъ въ Эксъ - ле - Бэнъ пользуется состязаніе въ бѣгѣ купальщицъ съ обручами.

Слѣва въ углу:
«КОЗА ЭСМЕРАЛДЫ»

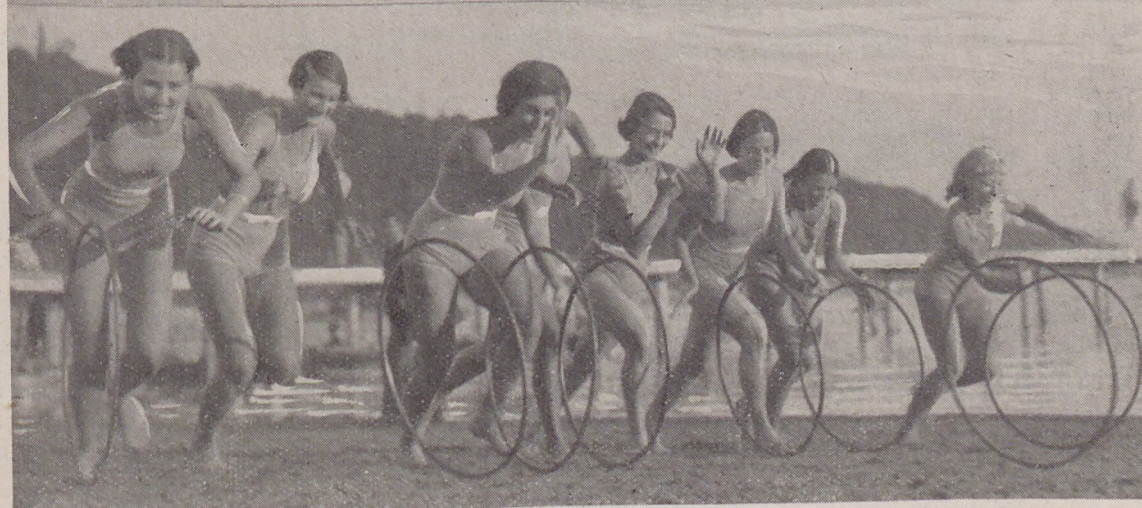
Эта коза, которая съ поразительной смѣлостью и граціей прогуливается по узкой лентѣ, натянутой въ воздухѣ, составляетъ одинъ изъ боевыхъ номеровъ америкаскаго цирка Энгера въ Лонгъ - Айландѣ.

Внизу:

**СОСТЯЗАНІЕ ВЪ ПЛАВАНІИ
ВДОЛЬ СЕНЫ**

Въ Парижѣ, при огромномъ стеченіи народа, состоялись на Сенѣ обычныя, ежегодныя состязанія пловцовъ. На нашемъ снимкѣ — отъѣздъ отважныхъ спортсменовъ на пароходѣ къ мѣсту старта у Национальнаго моста.

РОДИНА

Изъ недавняго прошлаго

Въ кофейняхъ - ресторанахъ на большихъ бульварахъ Парижа и въ другихъ людныхъ мѣстахъ часто можно было встрѣтить торговца дешевыми драгоценностями, сувенирами: кольца съ тремя листиками, незатѣйливые брошки, медальоны, вышедшие изъ моды, браслетки, часы и проч. Говорилъ этотъ продавецъ на какомъ - то своеобразно - странномъ жаргонѣ - смѣсь разныхъ нарѣчій и когда замѣчалъ, что кто-либо заинтересовывался «драгоценностями», то открывалъ свой чемоданчикъ - передвижную лавочку и показывалъ блестящія вещицы, убѣждалъ, что онѣ лучше золота, и покупатели находились.

Звали его Ниссимъ, - онъ считалъ себя туркомъ, хотя о своемъ происхожденіи ничего не зналъ, и въ его памяти смутно воскресла убогая хижина съ грязными, оборванными ребятишками, среди которыхъ онъ росъ. Помнитъ, что въ ранней молодости торговалъ рахатъ-лукумомъ и нугой. Жизнь выбросила его изъ родины и сталъ онъ шататься по свѣту, а затѣмъ побѣжалъ въ Парижъ, гдѣ обосновался. Ниссимъ имѣлъ приличный видъ, чисто одѣвался и велъ свою незатѣйливую торговлю, требовавшую много энергии и труда. Съ утра и до полуночи Ниссимъ ходилъ по кофейнямъ, продавая сувениры, и эта незатѣйливая торговля кормила его, давала возможность имѣть небольшую сбереженія, арендовать квартиру въ шестомъ этажѣ и приобрести собственную обстановку.

Друзей и знакомыхъ у Ниссима не было, и только дѣвица Бишонъ - пѣвичка изъ кафе-концерта, - навѣщала его, когда нуждалась въ деньгахъ и скрашивала его жизнь. У одинокаго, старѣющаго Ниссима была единственная привязанность - Бишонъ. Онъ обожалъ ее, былъ счастливъ, когда она приходила, хотя всегда сдѣлалъ, чтобы она не стацила чего-либо изъ его драгоценностей. Алчная, грубая, захватанная Бишонъ не цѣнила привязанности Ниссима, обращалась съ нимъ безсердечно, жестоко, а въ рѣдкіе добрыя минуты дерзко - насмѣшливо.

Эта странная связь тянулась 18 лѣтъ.

У Бишонъ былъ ключъ отъ квартиры Ниссима и она приходила, когда ей вздумалось. Часто она уѣзжала на гастроли - искать славу и золото, но возвращалась еще болѣе похудѣвшей, увядшей, озлобленной. Ея таланта не признавали; она чувствовала, что кромѣ Ниссима она скоро никому не будетъ нужна. Это сознаніе еще болѣе ее озлобляло противъ него.

Онъ былъ ея рабомъ; онъ, въ племени котораго женщина всецѣло подвластна мужчине, онъ позволялъ себя обманывать, унижать, обкрадывать, мучить, готовъ былъ ноги ея цѣловать, лишь бы она его не оставила и дарила его лаской.

Однажды, когда онъ возвращался домой, консьержъ сообщилъ ему, что пріѣхала Бишонъ. Сильно обрадовался Ниссимъ, - онъ не видѣлъ ее три недѣли, - и шумно ее привѣтствовалъ. Не обращая вниманія на его радость, не отвѣтивъ на привѣтствіе, она грубо спросила:

— Что ты здѣсь таскаешься, лодырничать?

Онъ удивился, не понявъ, въ чемъ дѣло. Тогда она повторила:

— Я тебя спрашиваю, почему ты здѣсь шляешься, когда твои братья дерутся?

Онъ пытался отшутиться:

— Ахъ, война? Я старикъ уже, моя голубка. А кромѣ того, въ политику не вмѣши-

ХРАМЪ СВ. СОФІИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

Вслѣдствіе небрежности турецкихъ архитекторовъ, перестраивавшихъ храмъ Св. Софіи въ Константинополь, этой исторической святыни грозитъ разрушеніе. Почвенная вода подмыла подземный фундаментъ храма, и теперь, по отзывамъ экспертовъ, онъ можетъ быть разрушенъ сильнымъ порывомъ вѣтра.

ваюсь, - продаю свой товаръ, а остальное меня не касается.

— Ты турокъ? Говори да, или нѣтъ? - продолжала вызывающе Бишонъ.

— Какой я турокъ, - я разносчикъ.

— А газеты, по крайней мѣрѣ, читаешь?

Онъ отрицательно покачалъ головой. Газеты стоятъ дорого и онъ плохо читаетъ. Сейчасъ его не интересуетъ этотъ разговоръ и онъ хотѣлъ бы видѣть Бишонъ такой же нѣжной, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ей бываетъ нужны новая шляпа или ботинки. Но Бишонъ не прекратила приставать:

— Да ты скажи хоть, откуда ты?

Ниссимъ подумалъ, какъ давно покинулъ онъ свою родину, но произнесъ красиво звучащее названіе своей мѣстности... Тамъ всегда солнце, голубое небо, но тамъ ужасная нищета и онъ мысленно вспомнилъ свое нищенское дѣтство, когда разыскивалъ себѣ ѣду чуть - ли не вмѣстѣ съ собаками. Онъ вздохнулъ и пожалъ плечами. Что можетъ быть теперь общаго между этими вѣчно голодающими мальчишками и господиномъ, хорошо одѣтымъ, торгующимъ драгоценностями, имѣющимъ квартиру и возлюбленную съ чудной, рыжей шевелюрой?

— Лучше, голубка, поцѣлуй Ниссима; охота тебѣ заниматься политикой! Это насъ не касается!

Но Бишонъ не унималась:

— Хорошъ бы ты былъ на войнѣ! Сколько тебѣ лѣтъ?

Онъ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ. Не знаетъ этого и вообще не знаетъ многого. Жизнь прошла въ разбѣздахъ по свѣту и въ торговлѣ, чтобы прокормиться. Его зовутъ Ниссимъ, вотъ и все. Отъ далекаго прошлаго осталась измятая, изъѣденная молью феска, которую онъ почему-то бережетъ. Разговоръ его утомилъ, онъ усталъ, хочетъ отдыха и ласки; не надо многого отъ него требовать:

— Я глупый, я старое животное, которое тебя любить..

Его улыбка вызвала жалость, а глаза нищенски просили ласки. Старые глаза, усталые отъ электричества, ресторановъ, отъ непрерывной, повседневной сутолоки въ теченіе многихъ лѣтъ.

— А ты, - злорадно выкрикивала Бишонъ, - не знаешь, что на твоей родинѣ война? Она вскочила съ кровати, схватила принесенную ею газету.

— Подожди, я сейчасъ тебѣ прочитаю.

Ниссимъ, уступая капризу, сдѣлъ, не снимая шляпы и держа чемоданчикъ съ драгоценностями на колѣняхъ.

— Вотъ сейчасъ услышишь!

И она стала быстро и ясно читать; и онъ вдругъ понялъ, что это было извѣстіе объ ужасномъ поражении... Смерть, болѣзнь, ужасъ, голодъ, турецкій голодъ, который онъ такъ хорошо зналъ! И у него сжалось сердце.

— Что, хорошо воюють твои турки?... - повторила Бишонъ злорадно, когда она читала.

Онъ смутно слышалъ названія взятыхъ у турокъ городовъ.. Ниссимъ мысленно представилъ себѣ груду мертвыхъ тѣлъ.. Кончивъ читать, Бишонъ подняла голову и ужаснулась: Ниссимъ сидѣлъ и страшно дрожалъ.

— Ты боленъ? - спросила она. - Что съ тобой.

Онъ ничего не отвѣчалъ. Она стала смѣяться, но сразу замолчала. Ниссимъ, совершенно другой Ниссимъ, стоялъ предъ ней.

Вдали отъ родины, въ Парижѣ, онъ вдругъ почувствовалъ скорбь и горе побѣжденныхъ, тамъ... далеко... на родинѣ, которую давно покинулъ и которую почти не помнитъ... О, если бы Бишонъ понимала! Лучше было бы не поднимать этого разговора и лечь спать! Она стала извиняться за свой смѣхъ, но Ниссимъ совалъ ей въ руки юбки, блузки и другія ея вещи и угрожающе сказалъ:

— Скорѣй, скорѣй.. уходи!

Она испугалась и быстро одѣвалась. Да, онъ вдругъ, въ пять минутъ, сталъ туркомъ, этотъ идіотъ! Онъ ее гналъ, какъ прогналъ бы и женщину изъ гарема. Она ушла съ шумомъ и бранью.

Ниссимъ остался одинъ. Онъ открылъ сундукъ, досталъ свою феску, сбросилъ шляпу, и надѣлъ феску осторожно на голову. Потомъ онъ опустился на колѣни и его губы зашептали дикія и сладкія молитвы, и онъ упалъ, рыдая, на полъ, повернувшись лицомъ въ сторону Мекки...
Л.

Смѣсь

ЧАСЫ

На колокольнѣ Женевефенской церкви были старинные часы чрезвычайно сложной конструкции, сдѣланные средневековымъ часовщикомъ, который, какъ передавали, многие годы своей жизни посвятилъ этой работѣ.

Въ часъ, назначенный для молитвы, раздавался торжественный перезвонъ многихъ колоколовъ, циферблатъ раскрывался, точно скинія, изъ которой выходила сама Богородица, и архангелъ Гавриилъ привѣтствовалъ Ее подобающимъ образомъ; утромъ и вечеромъ мимо Богородицы медленно двигалось шествіе, состоявшее изъ шести апостоловъ, а въ полдень Пресвятую Дѣву привѣтствовали всѣ двѣнадцать.

Но это было давно, очень давно. Теперешніе горожане знали только, что церковные часы испорчены, что нѣкогда были попытки починить ихъ, но лучшіе часовщики ничего не могли сдѣлать.

Издавна передавалась легенда: говорили, что средневековый часовщикъ создалъ эти часы при помощи нечистой силы, что ихъ механизмъ долженъ былъ остаться тайной навсегда и горе тому, кто вздумаетъ проникнуть въ эту тайну; на него обрушится несчастье. Самъ дьяволъ остановилъ часы послѣ условленнаго времени.

Въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ, въ городѣ проживалъ единственный часовщикъ — дядя Прингаръ. Онъ хорошо зналъ свое дѣло, былъ очень аккуратенъ и население уважало его.

Но съ нѣкотораго времени горожане стали замѣчать въ жизни Прингара странности: онъ пересталъ навѣщать своихъ друзей, весьма рѣдко заходилъ въ кофейню, былъ задумчивъ, молчаливъ, а главное началъ небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ часовщика.

Горожане были весьма удивлены, когда узнали, что онъ проводитъ ночи въ Женевефенской церкви надъ исправленіемъ знаменитыхъ нѣкогда часовъ. Ежедневно, въ вечерній часъ, можно было видѣть идущаго по направленію къ церкви старика высокаго роста съ блѣднымъ лицомъ, задумчиваго, спокойнаго, — это былъ дядя Прингаръ.

Друзья пытались отвлечь старика отъ безцѣльной работы, напоминали ему о легендѣ, но онъ былъ непреклоненъ. «Я уже многое сдѣлалъ, — говаривалъ онъ, — надѣюсь на успѣхъ, надо только найти надлежащій металлъ, чтобы наладить одну комбинацію, сдѣлать еще особую гиру и часы пойдутъ».

Старикъ все болѣе и болѣе углублялся въ ночную работу надъ часами и часто говорилъ: «Завтра въ полдень! Завтра въ полдень пойдутъ. Но проходили дни, недѣли, мѣсяцы, и часы безмолствовали. Съ тою же гордой поступью старикъ шествовалъ ежедневно на работу въ церковь. Уличные мальчишки звонко выкрикивали за его спиною: «У, у! завтра въ полдень! Завтра въ полдень!»

Но это его не смущало. Въ рѣдкихъ разговорахъ съ друзьями онъ твердилъ, что душа того средневековаго часовщика, который создалъ эти часы, находится въ власти дьявола и обрѣтеть спокойствіе только въ тотъ мигъ, когда часы на Женевефенской церкви снова оживутъ».

Друзья не пытались болѣе отвлечь старика отъ работы и съ недовѣріемъ печально вздыхали.

Въ одинъ прекрасный день съ колокольни церкви понеслись торжественные звуки колоколовъ; раскрылся циферблатъ, какъ скинія, вышли Богородица, архангелъ Гавриилъ привѣтствовалъ Ее подобающимъ образомъ и предъ нею прошло шествіе изъ двѣнадцати апостоловъ.

О, чудо изъ чудесъ! Старинные церковные часы, молчавшіе нѣсколько десятковъ лѣтъ, воскресли.

Весь городъ сбѣжался на церковную площадь и съ молитвеннымъ экстазомъ толпа слушала перезвонъ колоколовъ и смотрѣла на шествіе апостоловъ предъ Богородицей.

Бросились разыскивать дядю Брингара, чтобы устроить ему овацію.

Люди, раньше сомнѣвавшіеся въ немъ, плакали теперь отъ радости. Энтузиасты кричали, что дядя Брингаръ — гордость своей страны.

Но дядя Брингаръ уже ничего не видѣлъ и не слышалъ... Онъ повѣсилъ на одной изъ цѣпей, приводившихъ въ дѣйствіе часы; тяжесть его тѣла была той загадочной гирей, которой не хватало, чтобы освободить грѣшную душу неизвѣстнаго средневековаго часовщика — творца часовъ Женевефенской церкви.

ТАНЦУЮЩІЯ ПТИЦЫ.

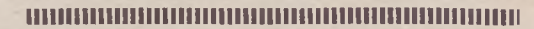
Въ гористой части Ю. Америки есть птица — такъ называемый каменный пѣтухъ, — которая во время спариванія приобрѣтаетъ любовь самки не блестящимъ опереніемъ, не мелодичнымъ голосомъ, но... танцевальнымъ искусствомъ. Каменный пѣтухъ очень красивая птица, ростомъ съ молодую курицу; его кроваво-красныя перья переходятъ въ хвостѣ въ коричневые съ желтыми крапинками; на головѣ красный большой хохолокъ, который птица, по желанію, распускаетъ и собираетъ. Зато голосъ у него — отвратительное хриплое кудахтанье, а походка неуклюжая, въ перевалку. Но когда наступаетъ время спариванія, тяжелая птица приобрѣтаетъ несвойственную ей ловкость и грацію. Отъ семи до десяти самцовъ выискиваютъ въ лѣсу укромное мѣстечко, по возможности ровное и гладкое, тщательно очищаютъ его отъ камешковъ, вѣточекъ, листьевъ, утаптываютъ землю, и танцевальная площадка готова. Тогда они крикомъ зываютъ самокъ, которыя разсаживаются по краямъ арены, и вотъ, домогающіеся ихъ вниманія самцы начинаютъ одинъ за другимъ выполнять на

Отравительница Вioletta Нозьеръ

Парижъ потрясенъ кошмарнымъ преступленіемъ восемнадцатилѣтней Вioletты Нозьеръ — дочери желѣзнодорожнаго служащаго Вioletта, исключенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ гимназіи, вела крайне легкомысленный образъ жизни въ Латинскомъ кварталѣ. Подъ вліяніемъ навязчивой идеи избавиться отъ родителей, которые упрекали дочь за безразличное поведеніе, и желая воспользоваться сбереженіями отца, Вioletта подсыпала отцу и матери яда, полученнаго по подложному рецепту въ аптекѣ. Въ результатѣ отравленія отецъ Вioletты умеръ, а мать — еле удалось спасти. Послѣ обнаруженія преступленія В. Нозьеръ исчезла изъ дома родителей, провела нѣсколько ночей въ притонахъ и была наконецъ арестована въ одномъ изъ кафе. Она созналась въ своемъ преступленіи, обвиняя, однако, своего отца въ кровосмѣшеніи. Слѣдственные власти предполагаютъ существованіе у отравительницы сообщника, и въ этомъ направленіи теперь ведется слѣдствіе.

глазахъ красавицъ курьезную пляску: они гордо раздуваютъ грудь, дѣлаютъ забавные прыжки, распускаютъ хвостъ, крылья и хохоль, отвѣшиваютъ другъ другу поклоны и скачутъ до полнаго изнеможенія. Послѣ того, какъ всѣ самцы, по очереди, показали свое искусство, каждая самка выбираетъ себѣ того, который показался ей лучшимъ танцоромъ и счастливыя парочки, въ перевалку, отправляются устраивать себѣ гнѣзда. В.

Рѣсницы, о которыхъ Вы мечтаете!

«Старсилъ», сенсационное открытіе, замѣняетъ краску, косметику, искусственныя рѣсницы, даетъ рѣсницамъ длину, густоту и желаемый оттѣнокъ.

«Старсилъ» не боится воды, не имѣетъ цвѣта и не причиняетъ вреда. Въ продажѣ вездѣ; цѣна во Франціи — 18 фр. за-границу — 21 фр. (можно международными купонами).

Подарокъ: Если парфюмеръ не имѣетъ «Старсила», переведите намъ означенную сумму и мы его вышлемъ Вамъ, съ сохр. тайны, вмѣстѣ съ особымъ парфюмернымъ подаркомъ.

Laborat. A. B. C., 28, Fg Montmartre, Paris. service R.

РОДИНА

Изъ недавняго прошлаго

Въ кофейняхъ - ресторанахъ на большихъ бульварахъ Парижа и въ другихъ людныхъ мѣстахъ часто можно было встрѣтить торговца дешевыми драгоценностями, сувенирами: кольца съ тремя листиками, незатѣйливые брошки, медальоны, вышедшие изъ моды, браслетки, часы и проч. Говорилъ этотъ продавецъ на какомъ - то своеобразно — странномъ жаргонѣ — смѣсь разныхъ нарѣчій и когда замѣчалъ, что кто-либо заинтересовывался «драгоценностями», то открывалъ свой чемоданчикъ — передвижную лавочку и показывалъ блестящія вещицы, убѣждалъ, что онъ лучше золота, и покупатели находились.

Звали его Ниссимъ, — онъ считалъ себя туркомъ, хотя о своемъ происхожденіи ничего не зналъ, и въ его памяти смутно воскресала убогая хижина съ грязными, оборванными ребятишками, среди которыхъ онъ росъ. Помнить, что въ ранней молодости торговалъ рахатъ-лукумомъ и нугой. Жизнь выбросила его изъ родины и сталъ онъ шагаться по свѣту, а затѣмъ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ обосновался. Ниссимъ имѣлъ приличный видъ, чисто одѣвался и велъ свою незатѣйливую торговлю, требовавшую много энергіи и труда. Съ утра и до полуночи Ниссимъ ходилъ по кофейнямъ, продавая сувениры, и эта незатѣйливая торговля кормила его, давала возможность имѣть небольшую сбереженія, арендовать квартиру въ шестомъ этажѣ и приобрести собственную обстановку.

Друзей и знакомыхъ у Ниссима не было, и только дѣвица Бишонъ — пѣвичка изъ кафе-концерта, — навѣщала его, когда нуждалась въ деньгахъ и скрашивала его жизнь. У одинокаго, старѣющаго Ниссима была единственная привязанность — Бишонъ. Онъ обожалъ ее, былъ счастливъ, когда она приходила, хотя всегда слѣдилъ, чтобы она не стащила чего-либо изъ его драгоценностей.

Алчная, грубая, захватанная Бишонъ не цѣнила привязанности Ниссима, обращалась съ нимъ безсердечно, жестоко, а въ рѣдко добрыя минуты дерзко - насмѣшливо.

Эта странная связь тянулась 18 лѣтъ.

У Бишонъ былъ ключъ отъ квартиры Ниссима и она приходила, когда ей вздумалось. Часто она убѣжала на гастроли — искать славу и золото, но возвращалась еще болѣе похудѣвшей, увядшей, озлобленной. Ея таланта не признавали; она чувствовала, что кромѣ Ниссима она скоро никому не будетъ нужна. Это сознание еще болѣе ее озлобляло противъ него.

Онъ былъ ея рабомъ; онъ, въ племени котораго женщина всецѣло подвластна мужчине, онъ позволялъ себя обманывать, унижать, обкрадывать, мучить, готовъ былъ ноги ея цѣловать, лишь бы она его не оставила и дарила его лаской.

Однажды, когда онъ возвращался домой, консьержъ сообщилъ ему, что пріѣхала Бишонъ. Сильно обрадовался Ниссимъ, — онъ не видѣлъ ее три недѣли, — и шумно ее привѣтствовалъ. Не обращая вниманія на его радость, не отвѣтивъ на привѣтствіе, она грубо спросила:

— Что ты здѣсь таскаешься, лодырничаетъ?

Онъ удивился, не понявъ, въ чемъ дѣло. Тогда она повторила:

— Я тебя спрашиваю, почему ты здѣсь шляешься, когда твои братья дерутся?

Онъ пытался отшутиться:

— Ахъ, война? Я старикъ уже, моя голубка. А кромѣ того, въ политику не вмѣши-

ХРАМЪ СВ. СОФИИ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

Вслѣдствіе небрежности турецкихъ архитекторовъ, перестраивавшихъ храмъ Св. Софій въ Константинополь, этой исторической святыни грозитъ разрушеніе. Почвенная вода подмыла подземный фундаментъ храма, и теперь, по отзывамъ экспертовъ, онъ можетъ быть разрушенъ сильнымъ порывомъ вѣтра.

ваюсь, — продаю свой товаръ, а остальное меня не касается.

— Ты турокъ? Говори да, или нѣтъ? — продолжала вызывающе Бишонъ.

— Какой я турокъ, — я разносчикъ.

— А газеты, по крайней мѣрѣ, читаешь?

Онъ отрицательно покачалъ головой. Газеты стоятъ дорого и онъ плохо читаетъ. Сейчасъ его не интересуетъ этотъ разговоръ и онъ хотѣлъ бы видѣть Бишонъ такой же нѣжной, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ей бываетъ нужны новая шляпа или ботинки. Но Бишонъ не прекратила приставать:

— Да ты скажи хоть, откуда ты?

Ниссимъ подумалъ, какъ давно покинулъ свою родину, но произнесъ красиво звучащее названіе своей мѣстности... Тамъ всегда солнце, голубое небо, но тамъ ужасная нищета и онъ мысленно вспомнилъ свое нищенское дѣтство, когда разыскивалъ себѣ ѣду чуть - ли не вмѣстѣ съ собаками. Онъ вздохнулъ и пожалъ плечами. Что можетъ быть теперь общаго между этими вѣчно голодающими мальчиками и господиномъ, хорошо одѣтымъ, торгующимъ драгоценностями, имѣющимъ квартиру и возлюбленную съ чудной, рыжей шевелюрой?

— Лучше, голубка, поцѣлуй Ниссима; охота тебѣ заниматься политикой! Это насъ не касается!

Но Бишонъ не унималась:

— Хорошо бы ты былъ на войнѣ! Сколько тебѣ лѣтъ?

Онъ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ. Не знаетъ этого и вообще не знаетъ многого. Жизнь прошла въ развѣздахъ по свѣту и въ торговлѣ, чтобы прокормиться. Его зовутъ Ниссимъ, вотъ и все. Отъ далекаго прошлаго осталась измятая, изъѣденная молью феска, которую онъ почему-то бережетъ. Разговоръ его утомилъ, онъ усталъ, хочетъ отдыха и ласки; не надо многого отъ него требовать:

— Я глупый, я старое животное, которое тебя любить...

Его улыбка вызвала жалость, а глаза нищенски просили ласки. Старые глаза, усталые отъ электричества, ресторановъ, отъ непрерывной, повседневной сутолоки въ теченіе многихъ лѣтъ.

— А ты, — злорадно выкрикивала Бишонъ, — не знаешь, что на твоей родинѣ война? Она вскочила съ кровати, схватила принесенную ею газету.

— Подожди, я сейчасъ тебѣ прочитаю.

Ниссимъ, уступая капризу, сѣлъ, не снимая шляпы и держа чемоданчикъ съ драгоценностями на коблѣняхъ.

— Вотъ сейчасъ услышишь!

И она стала быстро и ясно читать; и онъ вдругъ понялъ, что это было извѣстіе объ ужасномъ пораженіи... Смерть, болѣзни, ужасъ, голодъ, турецкій голодъ, который онъ такъ хорошо зналъ! И у него сжалось сердце.

— Что, хорошо воюютъ твои турки?... — повторяла Бишонъ злорадно, когда она читала.

Онъ смутно слышалъ названія взятыхъ у турокъ городовъ.. Ниссимъ мысленно представилъ себѣ груду мертвыхъ тѣлъ.. Кончивъ читать, Бишонъ подняла голову и ужаснулась: Ниссимъ сидѣлъ и страшно дрожалъ.

— Ты боленъ? — спросила она. — Что съ тобой?

Онъ ничего не отвѣчалъ. Она стала смѣяться, но сразу замолчала. Ниссимъ, совершенно другой Ниссимъ, стоялъ предъ ней.

Вдали отъ родины, въ Парижѣ, онъ вдругъ почувствовалъ скорбь и горе побѣжденныхъ, тамъ... далеко... на родинѣ, которую давно покинулъ и которую почти не помнить... О, если бы Бишонъ понимала! Лучше было бы не поднимать этого разговора и лечь спать! Она стала извиняться за свой смѣхъ, но Ниссимъ совалъ ей въ руки юбки, блузки и другія ея вещи и угрожающе сказалъ:

— Скорѣй, скорѣй... уходи!

Она испугалась и быстро одѣвалась. Да, онъ вдругъ, въ пять минутъ, сталъ туркомъ, этотъ идиотъ! Онъ ее гналъ, какъ прогналъ бы и женщину изъ гарема. Она ушла съ шумомъ и бранью.

Ниссимъ остался одинъ. Онъ открылъ сундукъ, досталъ свою феску, сбросилъ шляпу, и надѣлъ феску осторожно на голову. Потомъ онъ опустил на коблѣни и его губы зашептали дикія и сладкія молитвы, и онъ упалъ, рыдая, на полъ, повернувшись лицомъ въ сторону Мекки... Л.

Смѣсь

ЧАСЫ

На колокольнѣ Женевфенской церкви были старинные часы чрезвычайно сложной конструкции, сдѣланные средневѣковымъ часовщикомъ, который, какъ передавали, многие годы своей жизни посвятилъ этой работѣ.

Въ часѣ, назначенный для молитвы, раздавался торжественный перезвонъ многихъ колоколовъ, циферблатъ раскрывался, точно скинія, изъ которой выходила сама Богородица, и архангелъ Гавриилъ привѣтствовалъ Ее подобающимъ образомъ; утромъ и вечеромъ мимо Богородицы медленно двигалось шествіе, состоявшее изъ шести апостоловъ, а въ полдень Пресвятую Дѣву привѣтствовали всѣ двѣнадцать.

Но это было давно, очень давно. Теперешніе горожане знали только, что церковные часы испорчены, что нѣкогда были попытки починить ихъ, но лучшіе часовщики ничего не могли сдѣлать.

Издавна передавалась легенда: говорили, что средневѣковый часовщикъ создалъ эти часы при помощи нечистой силы, что ихъ механизмъ долженъ былъ остаться тайной навсегда и горе тому, кто вздумаетъ проникнуть въ эту тайну; на него обрушится несчастье. Самъ дьяволъ остановилъ часы послѣ условленного времени.

Въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ, въ городѣ проживалъ единственный часовщикъ — дядя Брингаръ. Онъ хорошо зналъ свое дѣло, былъ очень аккуратенъ и население уважало его.

Но съ нѣкотораго времени горожане стали замѣчать въ жизни Брингара странности: онъ пересталъ навѣщать своихъ друзей, весьма рѣдко захаживалъ въ кофейню, былъ задумчивъ, молчаливъ, а главное началъ небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ часовщика.

Горожане были весьма удивлены, когда узнали, что онъ проводитъ ночи въ Женевфенской церкви надъ исправленіемъ знаменитыхъ нѣкогда часовъ. Ежедневно, въ вечерній часъ, можно было видѣть идущаго по направленію къ церкви старика высокаго роста съ блѣднымъ лицомъ, задумчиваго, спокойнаго, — это былъ дядя Брингаръ.

Друзья пытались отвлечь старика отъ безцѣльной работы, напоминали ему о легендѣ, но онъ былъ непреклоненъ. «Я уже многое сдѣлалъ, — говаривалъ онъ, — надѣюсь на успѣхъ, надо только найти надлежащій металлъ, чтобы наладить одну комбинацію, сдѣлать еще особую гиру и часы пойдутъ».

Старикъ все болѣе и болѣе углублялся въ ночную работу надъ часами и часто говорилъ: «Завтра въ полдень! Завтра въ полдень пойдутъ. Но проходили дни, недѣли, мѣсяцы, и часы безмолвовали. Съ тою же гордой поступью старикъ шествовалъ ежедневно на работу въ церковь. Уличные мальчишки звонко выкрикивали за его спиною: «У, у! завтра въ полдень! Завтра въ полдень!»

Но это его не смущало. Въ рѣдкихъ разговорахъ съ друзьями онъ твердилъ, что душа того средневѣковаго часовщика, который создалъ эти часы, находится во власти дьявола и обрѣтетъ спокойствіе только въ тотъ мигъ, когда часы на Женевфенской церкви снова оживутъ.

Друзья не пытались болѣе отвлечь старика отъ работы и съ недоумѣніемъ печально вздыхали.

Въ одинъ прекрасный день съ колокольни церкви понеслись торжественные звуки колоколовъ; раскрылся циферблатъ, какъ скинія, вышли Богородица, архангелъ Гавриилъ привѣтствовалъ Ее подобающимъ образомъ предъ нею прошло шествіе изъ двѣнадцати апостоловъ.

О, чудо изъ чудесъ! Старинные церковные часы, молчавшіе нѣсколько десятковъ лѣтъ, воскресли.

Весь городъ сбѣжался на церковную площадь и съ молитвеннымъ экстазомъ толпа слушала перезвонъ колоколовъ и смотрѣла на шествіе апостоловъ предъ Богородицей.

Бросились разыскивать дядю Брингара, чтобы устроить ему овацію.

Люди, раньше сомнѣвавшіеся въ немъ, плакали теперь отъ радости. Энтузіасты кричали, что дядя Брингаръ — гордость своей страны.

Но дядя Брингаръ уже ничего не видѣлъ и не слышалъ... Онъ повѣсилъ на одной изъ цѣпей, приводившихъ въ дѣйствіе часы; тяжесть его тѣла была той загадочной гирей, которой не хватало, чтобы освободить грѣшную душу неизвѣстнаго средневѣковаго часовщика — творца часовъ Женевфенской церкви.

ТАНЦУЮЩІЯ ПТИЦЫ.

Въ гористой части Ю. Америки есть птица — такъ называемый каменный пѣтухъ, — которая во время спариванія пріобрѣтаетъ любовь самки не блестящимъ опереніемъ, не мелодичнымъ голосомъ, но... танцевальнымъ искусствомъ. Каменный пѣтухъ очень красивая птица, ростомъ съ молодую курицу; его кроваво-красныя перья переходятъ въ хвостъ въ коричневые съ желтыми крапинками; на головѣ красный большой хохолокъ, который птица, по желанію, распускаетъ и собираетъ. Зато голосъ у него — отвратительное хриплое кудахтанье, а походка неуклюжая, въ перевалку. Но когда наступаетъ время спариванія, тяжелая птица пріобрѣтаетъ несвойственную ей ловкость и грацію. Отъ семи до десяти самцовъ выискиваютъ въ лѣсу укромное мѣстечко, по возможности ровное и гладкое, тщательно очищаютъ его отъ камешковъ, вѣточекъ, листьевъ, утаптываютъ землю, и танцевальная площадка готова. Тогда они крикомъ сзываютъ самокъ, которая расаживаются по краямъ арены, и вотъ, домогающіеся ихъ вниманія самцы начинаютъ одинъ за другимъ выполнять на

Отравительница Вioletta Нозьеръ

Парижъ потрясенъ кошмарнымъ преступленіемъ восемнадцатилѣтней Вioletты Нозьеръ — дочери желѣзнодорожнаго служащаго Вioletта, исключенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ гимназіи, вела крайне легкомысленный образъ жизни въ Латинскомъ кварталѣ. Подъ влияніемъ навязчивой идеи избавиться отъ родителей, которые упрекали дочь за безнравственное поведеніе, и желая воспользоваться сбереженіями отца, Вioletта подсыпала отцу и матери яда, полученнаго по подложному рецепту въ аптекѣ. Въ результатѣ отравленія отецъ Вioletты умеръ, а мать — еле удалось спасти. Послѣ обнаруженія преступленія В. Нозьеръ исчезла изъ дома родителей, провела нѣсколько ночей въ притонахъ и была наконецъ арестована въ одномъ изъ кафе. Она созналась въ своемъ преступленіи, обвиняя, однако, своего отца въ кровосмѣшеніи. Слѣдственные власти предполагаютъ существованіе у отравительницы сообщника, и въ этомъ направленіи теперь ведется слѣдствіе.

глазахъ красавицъ курьезную пляску: они гордо раздуваютъ грудь, дѣлаютъ забавные прыжки, распускаютъ хвостъ, крылья и хохоль, отъвшиваютъ другъ другу поклонны и скачутъ до полнаго изнеможенія. Послѣ того, какъ всѣ самцы, по очереди, показали свое искусство, каждая самка выбираетъ себѣ того, который показался ей лучшимъ танцоромъ и счастливыя парочки, въ перевалку, отправляются устраивать себѣ гнѣзда. В.

Рѣсницы, о которыхъ Вы мечтаете!

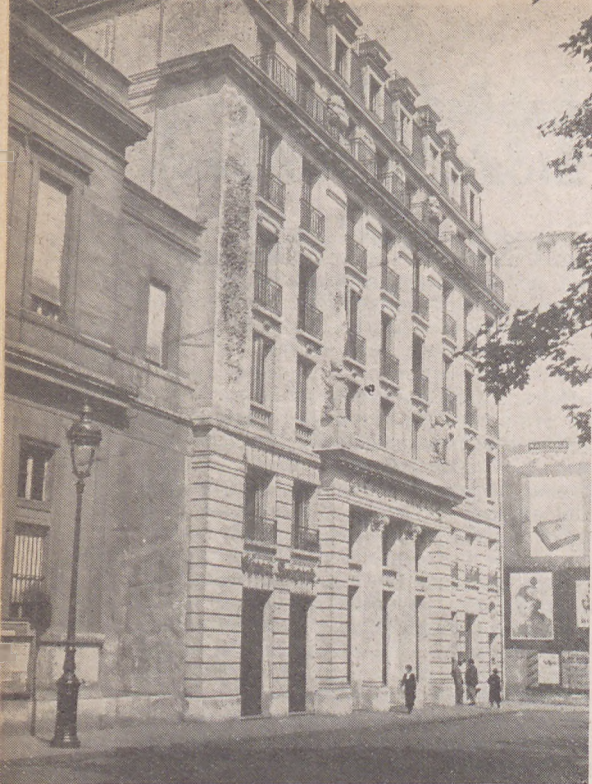
«Старсилъ», сенсационное открытіе, замѣняетъ краску, косметику, искусственныя рѣсницы, даетъ рѣсницамъ длину, густоту и желаемый оттѣнокъ.

«Старсилъ» не боится воды, не имѣетъ цвѣта и не причиняетъ вреда. Въ продажѣ вездѣ; цѣна во Франціи — 18 фр. за-границы — 21 фр. (можно международными купонами).

Подарокъ: Если парфюмеръ не имѣетъ «Старсила», переведите намъ означенную сумму и мы его вышлемъ Вамъ, съ сохраненіемъ тайны, вмѣстѣ съ особымъ парфюмернымъ подаркомъ.

Laborat. A. B. C., 28, Fg Montmartre, Paris. service R.

Французская Национальная Лотерея

Здание банка в Парижѣ, въ которомъ помѣщается администрація лотереи.

Въ виду поступления въ редакцію многочисленныхъ запросовъ относительно подробностей организациі французской національной лотереи, мы поруили нашему сотруднику навести по этому предмету справки въ Комитетъ административной и финансовой части лотереи въ Парижѣ.

Нашему сотруднику сообщили въ Комитетѣ слѣдующее:

Комиссія, которая вырабатывала правила національной лотереи, остановилась на самомъ простѣйшемъ типѣ лотереи, какъ наиболее доступномъ пониманію публики, а также контролю.

Общая стоимость лотерейныхъ билетовъ, которые будутъ выпущены въ продажу, достигаетъ одного миллиарда франковъ. Эти билеты будутъ раздѣлены на выпуски по 200 милліоновъ въ каждомъ. Первая серия двухъ милліоновъ билетовъ по сто франковъ поступятъ въ продажу на дняхъ.

Эти два милліона билетовъ будутъ раздѣлены на 20 серий по 100.000 билетовъ въ каждой, обозначенной латинскими буквами (А, В, С и т. д.). Каждый билетъ будетъ имѣть номеръ отъ 1 до 100.000.

Билеты будутъ продаваться поштучно или же книжечками по десяти билетовъ (цѣна 1.000 франковъ) во всѣхъ банкахъ, кредитныхъ учрежденіяхъ, казначействахъ и проч.

Билеты ни въ коемъ случаѣ не будутъ продаваться въ генеральномъ секретариатѣ лотереи (Парижъ, 76, ул. Бонапартъ).

Сумма выигрышей будетъ равна 60 проц. суммы проданныхъ билетовъ даннаго выпуска. Такимъ образомъ, при суммѣ, вырученной отъ продажи перваго выпуска лотереи въ 200 милліоновъ франковъ, сумма выигрышей будетъ составлять 120 милліоновъ франковъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

- 1 выигрышъ въ 5 милліоновъ франковъ.
- 15 выигрышей по 1 милліону фр.
- 20 выигрышей по 500.000 фр.
- 200 выигрышей по 100.000 фр.
- 2000 выигрышей по 50.000 фр.
- 20.000 выигрышей по 10.000 фр.
- 200.000 выигрышей по 200 фр.

Итого: 202.436 выигрышей на сумму въ 120.000.000 фр.

Комиссія, подь предѣдательствомъ генеральнаго секретаря лотереи г. Гиро, разсматриваетъ проекты плакатовъ лотереи.

Такимъ образомъ, 202.436 выигрышей приходится на 2.000.000 билетовъ, что составляетъ немного болѣе одного билета съ выигрышемъ на десять выпущенныхъ билетовъ.

Надо имѣть въ виду, что каждый владѣлецъ книжки съ десятью билетами долженъ выиграть по меньшей мѣрѣ 200 франковъ.

Билеты и выигрыши не будутъ обложены ни однимъ изъ существующихъ во Франціи налоговъ. Выигрышъ будетъ выплачиваться немедленно, безъ всякихъ вычетовъ или же удержаній.

Тиражъ перваго выпуска состоится съ 5 по 30 ноября въ залахъ Банка Земельнаго кредита или же Трокадеро.

Система, принятая для тиража — чрезвычайно проста. Одна вытянутая цифра опредѣлитъ цифру, на которую падутъ всѣ выигрыши въ 200 франковъ не обращая вниманія на букву серии. Если, напримѣръ, эта цифра будетъ 5, всѣ номера, оканчивающіеся на эту цифру, выиграютъ по 200 франковъ. Тиражъ трехъ цифръ (единицы, десятки, сотни) опредѣлитъ номера 2.000 билетовъ, которые выиграютъ по 10.000 фр. Напримѣръ: вытянуто число 117. Тогда всѣ билеты, номера которыхъ будутъ оканчиваться на 117, независимо отъ серий, выиграютъ по 10.000 фр. Четыре цифры опредѣлятъ номера 200 выигрышей въ 100.000 фр. и 200 выигрышей по 50.000 фр., не принимая во вниманіе буквъ серий. Въ такомъ же порядкѣ будетъ опредѣленъ пятизначный номеръ 20 выигрышей по 500.000 фр.

Номера 15 выигрышей въ одинъ милліонъ будутъ опредѣлены посредствомъ тиража сперва номера, а потомъ серии. И, наконецъ, для выигрыша въ пять милліоновъ франковъ будетъ также произведенъ тиражъ сперва одного номера, а потомъ серии.

Какъ видно, система организациі французской національной лотереи очень неслож-

на, а потому каждый владѣлецъ лотерейнаго билета сумѣетъ быстро опредѣлить, не занимаясь кропотливымъ изслѣдованіемъ списковъ выигрышей, по короткимъ газетнымъ замѣткамъ, выигралъ ли онъ и какъ велика сумма его выигрыша.

Въ виду большого количества лицъ, интересующихся ходомъ французской національной лотереи, «Иллюстрированная Россія» будетъ постоянно давать на страницахъ журнала всѣ необходимыя по этому предмету свѣдѣнія.

Одинъ изъ плакатовъ лотереи

СТРАНИЧКА для ДЕТЕЙ

I. - Первая вѣсточка

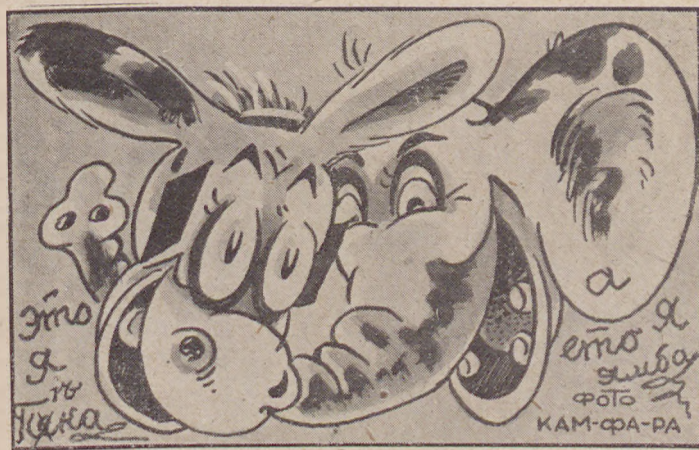
Рис. худ. Вики.

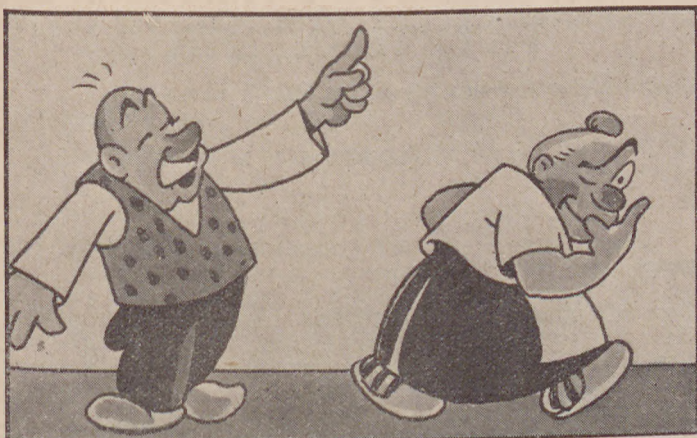
Почтальонъ. — Письмо вамъ отъ хвостатыхъ! Изъ Африки. Получите-сь!
Тетка Мартина. — Да ты што это, милый человекъ, бѣлены объѣлся?
Почтальонъ. — Бѣлены, не бѣлены, а запить не мѣшаетъ...
Дядя Мартинъ. — Не иначе, какъ клюкнулъ парень!

Дядя Мартинъ. — Ахъ, лопухіе! Куда забрались. А ну ка, что пишутъ? «Дорогіе тетка и дядя Мартини, во первыхъ строкѣхъ нашего письма низко кланяемся и прилагаемъ...»

...свою карточку, которую намъ сдѣлалъ мѣстный фотографъ — милѣйшій негръ «Камъ-Фа-Ра». (Просимъ кланяться фото-Бродскому). Извините, что улетнули изъ дому. Скучновато было. И вообще жаждемъ рекордовъ! Живемъ въ Папуаси и питаемся райскими птичками и отрубями. Чудно! Быстро загораемъ, но (къ сожалѣнію, неравномѣрно. Пятнами). Милый дяденька, прїѣзжайте охотиться на львовъ и бонапартовъ. Пока
Пэка и Ямбо».

Тетка Мартина. — Зонтикъ, плащъ, одеколонъ... что-бъ звѣрей порадовать, нашъ старый граммофонъ!

Тетя Мартина. — Самоваръ возьмешь? Безъ чаю то, поди, усохнешь въ этой самой Африкѣ.
Дядя Мартинъ. — Нѣтъ, боюсь потерять официальный видъ! Вышли мнѣ послѣ «par avion».

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

ВЕЧЕРНІЯ ПЛАТЬЯ

TALISMAN

Направо:

Вечернее платье из черного тюля point d'esprit отделанное блестящим крелъ - сатеномъ. Поясъ изъ шелкового сатэна черного и розоваго цвѣта.

Модель Martial et Armand

Въ современной модѣ доминируютъ двѣ линіи: Матерія обтягиваетъ бедра, обрисовывая точно контуръ фигуры, чтобы ниже колѣнъ ниспадать свободно. Это линія амфоры. Короткій тренъ для вечернихъ платьевъ. Корсажъ платья почти закрытъ спереди и болѣе открытъ на спинѣ, оставляя обнаженными плечи.

Другая линія — «воронки» достигается при помощи обтянутой юбки, немного расширяющейся сзади и спереди, чтобы обегчить ходьбу.

Слѣва:

РАТАТИ-РАТАТА

Платье для обѣда изъ черного и бѣлаго шелка

Модель «Мирандъ».

«L'Officiel de la Mode»

Сверху падаетъ длинная туника или же манто 3/4, широкое внизу и часто гаршированное мѣхомъ.

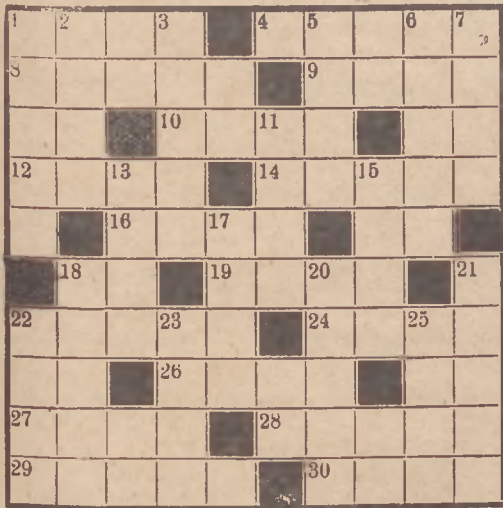
Для плечъ тоже двѣ линіи: 1. линія архитектурная, требующая отдѣлки плечъ, слитной съ корсажемъ. Это въ особенности примѣняется на верхнихъ вещахъ, отдѣланныхъ мѣхомъ. 2. линія естественная, оставляющая плечи свободными; отъ плеча до локтя рукавъ нѣсколько расширяется на подобіе крылышекъ.

Модные цвѣта. — Капшаповый, краснаго вина, сѣро - коричневыи, черный, отдѣланныи блѣдно - розовымъ или пѣжно голубымъ. Всѣ оттѣнки зеленго отъ бутылочнаго до салатнаго цвѣта.

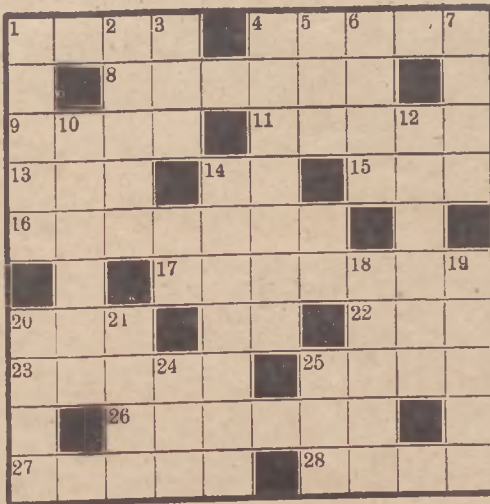
Коломбина.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 413

ЗАДАЧА № 414

Горизонтально: 1. Хищное четвероногое. 4. Материалъ для маляровъ. 8. Растеніе. 9. Библейская рабыня. 10. Птица. 12. Государство въ Азій. 14. Островъ въ Греческомъ Архипелагѣ. 16. Союзъ. 18. Утвержденіе. 10. Городъ въ Греціи. 22. Сыпучее тѣло. 24. Городъ на Далматинскомъ побережьи. 26. Турецкое должностное лицо. 27. Французскій современный писатель. 28. Романъ Ф. Достоевскаго. 29. Христіанское привѣтствіе. 30. Женское имя.

Вертикально. 1. Музыкальное училище въ старомъ Петербургѣ. 2. Городъ на Украинѣ. 3. Героиня Мопассана. 5. Древне - русское ласкательное прозвище. 6. Духовой инструментъ. 7. Античный богъ. 11. Мужское имя. 13. Городъ на сѣверѣ Франціи. 15. Женское

Горизонтально: 1. Древняя столица въ Америкѣ. 4. Русский національный герой. 8. Орудіе. 9. Двусторонняя сдѣлка. 11. Городъ въ Англии. 13. Предлогъ. 15. Междометіе. 16. Французское женское имя. 17. Чѣмъ начинается опера «Евгеній Онегинъ». 20. Уменьшительное женское имя. 22. Если прочесть наоборотъ, то получится имя католическаго

уменьшительное имя. 17. Часть струннаго музыкальнаго инструмента. 18. Классъ античнаго общества, давшій содержаніе современной политической формѣ. 20. Египетская богиня. 21. Знаменитая пѣвица. 22. Авторъ французскихъ сказокъ. 23. Сельскохозяйственная постройка. 25. Названіе русскаго парохода.

святого, который былъ боленъ неприятной болѣзью. 23. Легендарная птица. 25. Русский пѣвецъ. 26. Восточное сладкое блюдо. 27. Нарѣчіе. 28. Сказочное чудовище.

Вертикально: 1. Свѣтильникъ. 2. Русский меньшевикъ. 3. Восточный князекъ. 4. Какимъ бываетъ иногда голосъ подобострастнаго человека. 5. Партія, погубившая огромное государство. 6. Цвѣтъ. 7. Мѣстоименіе, которымъ начинается большая поэма Некрасова. 10. Члены русской политической группы. 12. Героиня драмы Шекспира. 14. То, что двигаетъ человѣческой волей. 18. Нападеніе. 19. Современный русский писатель. 20. Библейскій патриархъ. 21. Убийца Курта Эйснера. 24. Лекарство. 25. Веселое времяпровожденіе.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 411

Горизонтально: 1. Пуля. 4. Пока. 7. Арина. 9. Синод. 10. Время. 11. Аксаи. 13. Енвер. 15. Иври. 16. Ходя. 17. Атом. 20. Аква. 23. Кроме. 24. «Храни». 26. Еноты. 27. Пурга. 28. Иллер. 29. Анна. 30. Охра.

Вертикально: 1. Пана. 2. Уроки. 3. Январь. 4. Пляно. 5. Корея. 6. А-дур. 8. Арии. 9. Смех. 12. Свято. 14. Вдова. 17. Аргун. 18. Омега. 19. Мена. 20. Ахти. 21. Крыло. 22. Анвер. 23. Кипа. 25. Икра.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 412

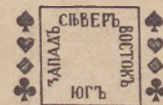
Горизонтально: 3. Пересол. 7. Зогу. 8. Тео. 9. Бор. 10. Мими. 11. Али. 12. Кон. 13. Коро. 15. Ино. 17. Реников.

Вертикально: 1. Пег. 2. Мое. 3. Помидор. 4. Рубикон. 5. Страник. 6. Логинов.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 22

- ♠ Д, 9, 5.
- ♥ Тузъ, Д.
- ♦ Тузъ, 5, 4
- ♣ Тузъ, Д, 9, 5, 2.

- ♠ Тузъ, К, В, 10, 8, 6.
- ♥ К, 10.
- ♦ К, 6, 3.
- ♣ 10, 3.

Югъ играетъ 6 въ червахъ и выигрываетъ противъ любой защиты, послѣ того, какъ бубны будутъ отыграны.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 21

Югъ		Западъ	
1. Т червей.	5 червей.		
2. В червей.	Д червей.		
3. Д трефъ.	2 трефъ.		
4. К пикъ.	В пикъ.		
Сѣверъ		Востокъ	
К червей.	3 червей.		
9 пикъ.	8 червей.		
10 трефъ.	Т трефъ.		
4 бубень.			

Востокъ вынужденъ сбрасывать, что и онъ дѣлаетъ. Югъ выигрываетъ игру.

БОНЪ № 8.

на право участія въ «Литературномъ конкурсѣ Иллюстрированной Россіи». Вырѣзать и сохранить для представленія въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный свое- временно срокъ.

Книгоиздательство „Иллюстрированной Россіи“

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія книги собств. изданія:

- Воспоминанія **ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА**
2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
" роскошное изданіе ..... цѣна 85 фр.
- Воспоминанія Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА**
3 тома ..... цѣна 35 фр.
- Капитанъ 2-го ранга **А. П. ЛУКИНЪ**
"Флотъ". Изъ жизни русскаго военнаго флота
2 тома ..... цѣна 30 фр.
- Миссъ **М. БЬЮКЕНЕНЪ** (дочь англ. посла въ Петербургѣ).
"Крушеніе Великой Имперіи".
2 книги ..... цѣна 30 фр.
- В. Л. БУРЦЕВЪ. "Былое".**
Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія
2 тома ..... цѣна 30 фр.
- САША ЧЕРНЫЙ. Разказы для дѣтей.**
Посмертное изданіе
1 томъ ..... цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ, кромѣ «Воспоминаній гр Коковцова», за пересылку которыхъ прибавляется во Франціи 3 фр., за границу 8 фр. Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять
« LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8e)
или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ,
уплачивая въ мѣстной валютѣ, по курсу дня.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участие читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
  2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
  3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
  4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

ЕГОРОВЪ, Николай Ильичъ (изъ Москвы) проситъ друзей и товарищей (Екатеринославскихъ и Астраханскихъ гренадеръ) адресовать ему: N. I. Egoroff 2151 NW 19th Street Miami, Florida U.S.A. 435.

КАЛИННИКА АФИНОГЕНОВИЧА ДУНАЕВА, полковн. 89-го Бѣломорскаго полка, проправш. безъ вѣсти въ 1918 году. Пр. лицъ, что либо знающ. о его судьбѣ, сообщить въ ред. «Илл. Росс.» или жел!

Marie Dunajev, Tallinn Kaupmehe, num. 6, k. 12. 434.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Дементьевна Ганъ (Larissa Gane), проживавшая послѣдніе годы въ Нишѣ (А. М.) 6, rue Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomäki. Finlande. A. Reiche.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Л. К.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампіевичъ проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу: M. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Granidi tän. 25 kort 2.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, проситъ писать дружески и серьезно. 435

ЗНАЮЩИХЪ что-либо о мѣстопребываніи семьи **Вайсеръ**: Данила Павловича, Марьи Владиславовны и ихъ дочери Татьяны Даниловны, убѣдительно проситъ сообщить по адресу: Lithuanie (Lietuva), Mariampole, Oytauto g-ve 85. Dr. Al. Stankevicius. Разыскиваютъ родственники Боровицкіе изъ Россіи. 432.

НЕУНЫВАЮЩИЙ УНТЕРЪ - ОФИЦЕРЪ. Есть-ли русская женщина или дѣвушка, что хотѣла бы писать неунывающему унтеръ-офицеру французскаго иностраннаго легіона въ Марокко. 434.

ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ип-тъ, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, проситъ откликнуться челов. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хоть немн. обезпечен. Цѣль серьезная. Прил. фотогр. 434.

СОВ. ОДИН. челов. во Франціи ищ. переписки съ инт. обр. женщ., прожив. въ Литвѣ или въ Польшѣ. 433.

РУССКИЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, один, интелл., развед., серьезный, трезв., проситъ откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., матеріально не заинтересованную и могущ. выѣхать въ Сѣв. Африку. 433.

Хотѣлъ бы переписыв. съ чутк. отзывчив. другомъ, дѣвушкой или молод. вдовой. Интер., интеллиг., быв. офицеръ, прож. въ провинціи (Франція). Обезпеченъ службой сов. одинокъ. Отвѣчу на каждое не анонимное письмо. **П. И. В. — ПРОВИНЦІАЛУ.** 433. **Sous-Officier** одинокъ, забытъ, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Марокканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернь», могущ. прѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обезпеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ Сѣв. Африкѣ, Сѣв. Америкѣ, Англіи или Италіи. Желат. съ прилож. фотограф. 431.

СОВ. ОДИНОКІЙ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. челоѣкъ ищ. переписки съ интеллиг. образ. женщиною, проживающею въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночеству. Отвѣчу на кажд. письмо.

ЛЮДМИЛА ищетъ своего Руслана, госп. 30-45 лѣтъ, интел. Отвѣчу на каждое письмо съ подписью и карточкой. Писать только серьезно. 432.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой челоѣкъ, 26 л., высокаго роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп. 431.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, проситъ писать дружески и серьезно. 432.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легіонера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

СТАРЫЙ ХОЛОСТАЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинціи, желаетъ бы вступ. въ переписку съ особой 28 - 35 лѣтъ.

А. Б. В. — Вдова 36 лѣтъ, образов. хор. воспит. матер. мало обезпеч. желала-бы переписыв. съ господ. вполнѣ обезпеч. интел. возраста безразлич. На анонимныя письма не отвѣчв.

УКРАИНЕЦЪ. Серьезный господинъ 40 л., вдовецъ, желаетъ вступить въ переписку съ дѣвицей или дамой. Желательно украинка или русская. Цѣль переписки серьезна.

УКРѢПЛЯЙТЕ НЕРВЫ, ОМОЛАЖИВАЙТЕ ОРГАНИЗМЪ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный челоѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервныя запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе - жизнотворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнотворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. профес. и врачей міра (на рус. языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm.: 66, Bld Exelmans, Paris (16°)
Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;
Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.
Польша: Ergos, Marszalkowska 62, Warszawa

НИЦЦА «UNION» — 62, rue de France, (входъ съ переулка). Единствен. русск. библи. на Ривьерѣ, 7.000 назв. Иностр. отд. Книжн. и писчеб. маг. Пріемъ подписки. Перев. черезъ Торсинъ. Переписка и копировка. Откр. съ 9 час. утра до 7 час. веч. безъ перерыва.

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER (Métro Cadet) TEL.: PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ (Торсинъ)

Быстрое и аккуратное исполненіе

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaille, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки

въ совершенно секретномъ порядкѣ,

Сифились **Трипперъ**

во всѣхъ стадіяхъ,

и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)

во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни.

Послѣдніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ.

Члены врачебнаго консилиума

принимають больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и прайд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Or 11

подъ руков докт. Arion 6, externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier 6, зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. Складъ въ Парижѣ, еж. 9-12 и 2-8, воскр. и прайд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Or 11

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

73, rue de Provence Tél. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Tél. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРѢ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Пріемъ: 2-6., кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 20-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Мед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Пар. Ун.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго

„Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,

Paris (15) Tél.: Vaug. 67-26.

Цѣна — 5 фр.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-go Châtelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполюв. и женск. кро-

ви, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины).

Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр.

Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

по самымъ выгоднымъ условіямъ

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

изготавливаемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Во Франціи Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ: 8 франковъ. За - границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTRÉE »,
24, Rue Clément-Marot — — PARIS (VIII*)

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-11'

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплатъ. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскіе правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолий

Manucure — Soins de beauté

INDIFFRISABLE

(Послѣднія достиженія въ этой области.)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА

по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisse

Tél.: 89-69

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШУРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кривочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. С.Пб. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифились со всѣми послѣд., табесъ, наложн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экзема; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день большой чувствуетъ, какъ организмъ наполняется новыми силами и успокаивается нервная система. Имѣются десятки тысячь нотаріальныхъ благодарственныхъ писемъ. Кривочиститель премированъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Пиш. BEURTON, Pharm.

LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maublane, Paris (15*) Tél. Vaug. 65-69

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ Національная ЛОТЕРЕЯ

Каждый может сдѣлаться миллионеромъ!

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БИЛЕТОВЪ НА 200 МИЛЛИОНОВЪ ФРАНКОВЪ

ПЕРВЫЙ ТИРАЖЪ 5 И 30 НОЯБРЯ 1933 г.

**1 выигрышъ въ пять миллионѡвъ фр.
15 выигрышей по одному миллиону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр. 200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.

Двѣсти тысячъ билетовъ выиграютъ по 200 фр. каждый

Всего выиграютъ 202.436 билетовъ на сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА ЛОТЕРЕИ:

а) Цѣна одного билета 100 франковъ;

в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 франковъ.

Одинъ билетъ каждой книжки непременно выходитъ въ тиражъ и выигрываетъ 200 франковъ. Остальные девять билетовъ книжки участвуютъ во всѣхъ остальныхъ выигрышахъ — отъ 10.000 фр. до 5.000.000 франковъ.

ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ДЛЯ НИХЪ ПОДПИСКУ НА БИЛЕТЫ ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

А) Отдѣльная подписка на билеты:

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.

Тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые приобретутъ чрезъ наше посредство билеты или же билетныя книжки, таковыя будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

Б) Групповая подписка на билеты:

а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша.

в) Одна десятая часть книжки въ 10 билетовъ — цѣна 80 франковъ.

Такъ какъ согласно правиламъ лотереи, одинъ билетъ каждой книжки выигрываетъ 200 франковъ и въ дальнѣйшемъ розыгрышѣ болѣе не участвуетъ, фактическая стоимость остальныхъ девяти билетовъ, участвующихъ въ крупныхъ выигрышахъ, уменьшится до 800 франковъ.

Для удобства нашихъ читателей, мы открыли групповую подписку 10 лицъ на книжку при взносѣ каждымъ только 80 франковъ. Каждый подписавшійся на нее участвуетъ въ 1/10 долѣ розыгрыша остальныхъ 9 билетовъ. Поэтому групповая подписка на книжку — самая выгодная, такъ какъ за 80 франковъ каждый участвуетъ въ 1/10 долѣ розыгрыша остальныхъ билетовъ.

При покупкѣ 1/2 билета или же доли книжки, купившему немедленно сообщается серія и номера билетовъ, и таковыя сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Номера выигравшихъ билетовъ будутъ немедленно сообщены.

Для покрытія почтовыхъ расходовъ просятъ прислать пять франковъ.

Стоимость подписки принимается во франкахъ, долларахъ, фунтахъ, золотыхъ.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ другой валютѣ, могутъ намъ посылать:

вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона.

вмѣсто 80 франковъ — 54 международныхъ почт. купона.

вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купона.

и отдѣльно три купона для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или же сообщенію номеровъ и серій таковыхъ.

Успѣхъ французской національной лотереи очень большой!

Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно всѣ заказы.

Всю корреспонденцію направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris 8^e